

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ОНУФРИЕВА Елизавета Сергеевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-
КОНСТРУКЦИЙ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.14 — Классическая филология, византийская
и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Тресорукова Ирина Витальевна**
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты: **Добровольский Дмитрий Олегович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБУН «Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН», главный научный
сотрудник отдела экспериментальной
лексикографии

Панков Федор Иванович
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», профессор
кафедры дидактической лингвистики и теории
преподавания русского языка как иностранного
филологического факультета

Боброва Ольга Борисовна
кандидат филологических наук
НКО «Ассоциация неозллинистов», научный
сотрудник

Защита диссертации состоится « 25 » мая 2022 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.09 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: byzant@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/450041295/>.

Автореферат разослан « » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Э. В. Янзина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию и описанию новогреческих фразеологизмов-конструкций (ФК) — особого типа фразеологизмов, представляющих собой устойчивые синтаксические конструкции с частично фиксированным и частично вариативным лексическим составом. В русском языке к ФК относятся такие построения, как *X — он и в Африке X; не X, а X-ище; всем X-ам X; тоже мне X; где уж нам X; [и] надо же X; вот тебе и X* и др.¹ В новогреческом языке как ФК можно рассматривать такие построения, как *X να σου πετύχει* (букв. ‘X чтобы тебе случился’) со значением отрицательной оценки какого-либо объекта, *Από X άλλο τίποτα* (букв. ‘что до X другого ничего’) со значением неопределенно большого количества объектов, *Πολύ που X* (букв. ‘очень / много что X’) со значением отрицания и многие другие. Фиксированный компонент ФК устойчиво воспроизводится в речи как готовый языковой материал, а переменный компонент наполняется конкретным лексическим содержанием в зависимости от контекста и намерений говорящего.

Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего момента фразеология остается недостаточно изученной в теоретическом отношении областью греческой лингвистики. Переходные типы фразеологических единиц, соотносимые с ФК, пока не получили достаточного внимания исследователей, занимающихся вопросами новогреческого языка. На необходимость более пристального изучения нерегулярных явлений на стыке фразеологии и синтаксиса указывают и сами греческие лингвисты. Так, М. Сетатос, обращая внимание на нерегулярное поведение некоторых глаголов в составе построений, относимых нами к ФК (в частности *X να σου (πε)τύχει*), подчеркивает важность исчерпывающего описания всех подобных случаев².

Степень разработанности темы. Несмотря на то, что ФК были включены во фразеологическую классификацию как отдельный класс фразеологизмов относительно недавно³, структуры, соотносящиеся с этим типом фразеологизмов, привлекали внимание исследователей и ранее. Отдельные замечания по поводу возможности наличия у фразеологических оборотов переменного компонента содержатся уже в работах Ш. Балли⁴. На существование в языке множества переходных типов фразеологических единиц, не укладывающихся в традиционно выделяемые классы, указывает В.В. Виноградов⁵. Понятие ФК частично соотносится с фразеологизированными конструкциями, описываемыми Н.Ю. Шведовой⁶, фразеологическими схемами (фразеосхемами) конструкций

¹ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии: краткий курс. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. С. 86–87.

² Σετάτος Μ. Γλωσσολογικές παρατηρήσεις σε ρήματα της κοινής νεοελληνικής // Ελληνικά. 1994. № 44. Σ. 437.

³ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. С. 9; Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии: краткий курс. М.: ФЛИНТА : Наука, 2014. С. 86–90.

⁴ Балли Ш. Французская стилистика. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 99–100, 314–315.

⁵ Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 131, 139.

⁶ Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 93–100; Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Издательство АН СССР, 1960. С. 22.

Д.Н. Шмелева⁷, формальными идиомами Ч. Филлмора и его коллег⁸, синтаксическими фразеологизмами, описываемыми в «Русской грамматике»⁹, предложениями фразеологизированной структуры, исследуемыми А.В. Величко, М.В. Всеволодовой, Лим Су Ён¹⁰, фразеошаблонами В. Фляйшера¹¹, фразовыми моделями Х. Симеонидиса¹², фразеологемами М. Сетатоса¹³, типовыми грамматико-стилистическими конструкциями И.И. Чернышевой¹⁴ и многими другими объектами, выделяемыми в различных исследованиях в разных областях лингвистики, где так или иначе затрагивается тема идиоматичных конструкций с лексически вариативным компонентом. С позиций фразеологии подобные языковые явления пока изучены недостаточно.

Объектом исследования в диссертации является класс ФК, объединяющий разнообразие идиоматичные построения с частично фиксированным и частично вариативным лексическим составом и составляющий важную часть фразеологического фонда современного греческого языка.

Предмет исследования составляют общие структурные и семантические характеристики ФК новогреческого языка, а также частные особенности отдельных новогреческих ФК, получающих индивидуальное описание в рамках данной работы.

Цель диссертации — исследовать и описать структурные и семантические характеристики ФК новогреческого языка. Для достижения этой цели предполагается решение ряда **задач**:

1) раскрыть понятие ФК и описать их специфические особенности как отдельного класса фразеологических единиц;

2) охарактеризовать основные этапы развития теоретических взглядов на языковые явления, соотносимые с ФК;

3) выявить в новогреческом языке структуры, соответствующие определению ФК, и провести анализ функционирования этих структур в речи с помощью изучения данных корпуса текстов и дополнительных текстовых источников;

4) выделить основные структурные типы новогреческих ФК и проанализировать различия между разными структурными типами;

5) выделить среди новогреческих ФК единицы, обладающие общими семантическими признаками, и распределить ФК по смысловым категориям на основании типа выражаемого ими значения;

6) подробно описать отдельные новогреческие ФК для более полного понимания функционирования ФК в новогреческом языке.

Материалом для исследования служат ФК, отобранные из текстов литературных произведений на современном греческом языке, текстов сети

⁷ Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 50.

⁸ Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions : The Case of Let Alone // Language. 1988. № 3(64). P. 505.

⁹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М. : Наука, 1980. С. 217.

¹⁰ Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование. М. : МАКС Пресс, 2016; Всеволодова М.В., Лим Су Ён. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки. М. : МАКС Пресс, 2002.

¹¹ Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. S. 135.

¹² Συμεωνίδης Χ. Εισαγωγή στην ελληνική φρασεολογία. Θεσσαλονίκη : Κώδικας, 2000. Σ. 83–85.

¹³ Σετάτος Μ. Φρασεολογήματα και φρασεολογισμοί στην κοινή νεοελληνική // Γλωσσολογικές μελέτες. Επιστημονική Επετηρίδα της Φιλοσοφικής Σχολής. 1994. Περίοδος Β'. Παράρτημα 4. Σ. 177–180.

¹⁴ Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М. : Высшая школа, 1970. С. 64.

Интернет, а также общеязыковых словарей и сборников фразеологизмов новогреческого языка. Всего в рамках исследования было выделено 70 ФК, список которых представлен в Приложении к диссертации.

Методы, используемые при проведении исследования, обусловлены его целью и задачами, а также спецификой исследуемого языкового материала. В качестве основного метода исследования используется метод корпусного анализа. Он применяется для определения степени структурной и узуальной устойчивости отобранных конструкций и определения возможности их отнесения к ФК, а также для индивидуального анализа каждого ФК (подсчета частотности употребления, анализа структуры и возможных структурных модификаций, анализа типового значения и индивидуальных семантических оттенков, анализа лексического наполнения переменного компонента). Используется наиболее крупный корпус новогреческого языка eTenTen14 (Greek Web Corpus), доступный на платформе Sketch Engine (<https://www.sketchengine.eu>). При описании отдельных ФК, представляющих собой неологизмы, используются данные социальной сети Twitter. В работе также используются методы структурного и семантического анализа всех отобранных ФК. Индивидуальное описание отдельных ФК включает анализ их словарных толкований, элементы этимологического анализа, анализ параллельных текстов при поиске вариантов перевода ФК на другие языки.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней получает описание одна из наименее исследованных теоретически и практически областей греческой фразеологии. Впервые ФК выделяются как особая часть фразеологического фонда современного греческого языка. Получают описание структурные типы и основные семантические группы новогреческих ФК, а также проводится корпусный анализ выделенных ФК, ранее с использованием корпусных методов не исследовавшихся. Некоторые ФК, включенные в работу, еще не зафиксированы в словарях новогреческого языка.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем предлагается подробное описание пока недостаточно изученного класса фразеологических единиц. Работа также способствует вовлечению малоизученного материала новогреческого языка в общее русло исследований, посвященных ФК и конструкциям в целом. Результаты диссертации могут стать материалом для разработки греческого конструктивона, а также сравнительно-типологических исследований.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в процессе преподавания новогреческого языка и новогреческой фразеологии. Также они могут быть полезны для лексикографии и в частности для создания новых греческо-русских общеязыковых и фразеологических словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В новогреческом языке выделяется особый тип фразеологических единиц — ФК, представляющие собой идиоматичные синтаксические построения с лексически выраженным фиксированным компонентом, остающимся неизменным в большинстве случаев употребления ФК, и лексически свободным переменным компонентом, представленным одним или несколькими пустыми слотами, которые могут быть заполнены большим спектром слов или словосочетаний.

2. В зависимости от типа лексических элементов, составляющих фиксированный компонент, в новогреческом языке можно выделить три структурных типа ФК: (а) ФК, фиксированный компонент которых состоит

полностью из служебных слов, местоименных слов или неполнозначительных глаголов; (б) ФК, фиксированный компонент которых включает формально знаменательные слова, подвергшиеся значительной десемантизации и утратившие семантическую прозрачность; (в) ФК, фиксированный компонент которых содержит знаменательные слова, не утратившие полностью своего основного лексического значения и вносящие в план содержания ФК свою образность.

3. Разные структурные типы ФК, в зависимости от типа лексем, входящих в состав фиксированного компонента, и степени их десемантизации, образуют континуум, так что одни ФК приближаются к лексическим идиомам, а другие — к абстрактным синтаксическим конструкциям.

4. Среди ФК новогреческого языка существуют ФК, обладающие общими семантическими признаками и выражающие сходное или противоположное значение. Это позволяет распределить новогреческие ФК по семантическим группам.

5. В рамках одной семантической группы ФК отсутствуют полные синонимы или антонимы. ФК различаются по своим индивидуальным семантическим оттенкам, внутренней форме, стилистическим характеристикам, степени экспрессивности, частотности в речи, синтаксической функции, ограничениям на заполнение слота и селективным предпочтениям. Вследствие этого необходимо индивидуальное описание каждого ФК в отдельности.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации излагались и обсуждались на заседаниях кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также научных конференциях, таких как Международная конференция EURALEX XIX (Александруполи, Греция, 2021); XIV Международная конференция по греческой лингвистике ICGL14 (Патры, Греция, 2019); Международная конференция EUROPHRAS 2019 «Productive Patterns in Phraseology» (Сантьяго де Компостела, Испания, 2019); VI Европейский конгресс неозллинистов (Лунд, Швеция, 2018); XXXIX Ежегодная встреча кафедры лингвистики филологического отделения Университета имени Аристотеля (Салоники, Греция, 2018); Международная научная конференция «Россия и Греция: языковые и культурные связи» (Москва, Россия, 2020); V Международная конференция по эллинистике памяти И. И. Ковалевой, (Москва, Россия, 2019); XLVIII Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, Россия, 2019); Международная научная конференция «Преподавание греческого языка как иностранного» (Москва, Россия, 2018); XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (Москва, Россия, 2019); XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» (Москва, Россия, 2018) и пр.

Диссертация **состоит из** введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и одного приложения, в котором представлен алфавитный перечень новогреческих ФК, вошедших в исследование. Текст работы включает 22 таблицы и 2 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается объект и предмет исследования; обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая

значимость; описывается степень разработанности темы; определяется цель, задачи, методы и материал исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

В Главе 1 «Теоретические предпосылки описания фразеологизмов-конструкций» анализируется история развития взглядов на языковые явления, соотносимые с ФК, а также характеризуется состояние фразеологии как научной дисциплины в современной греческой лингвистике.

В разделе 1.1 «История развития взглядов на языковые явления, соотносимые с фразеологизмами-конструкциями», показано, что структуры, соотносящиеся с ФК, попадали в поле зрения лингвистов, исследующих разные аспекты функционирования языка и решающих разные прикладные задачи. Наличие множества подходов к описанию подобных конструкций привело не только к многообразию терминов для их обозначения, но и к неодинаковому пониманию объектов исследования, обозначаемых этими терминами.

На существование фразеологических оборотов с переменным компонентом обращает внимание уже Ш. Балли, указывающий в своем труде «*Traité de stylistique française*» (1909) на то, что для некоторых «ярко выраженных фразеологизмов» характерны такие нетипичные для фразеологических оборотов признаки, как регулярная вставка между элементами оборота каких-либо слов или замена одного из элементов оборота другим¹⁵. Широкое понимание объема фразеологии характерно и для В.В. Виноградова, в трудах которого идеи Балли получают дальнейшее развитие. Уже в своих первых программных работах, посвященных проблемам фразеологии, Виноградов подчеркивает, что «в живой речи встречаются не только резко очерченные, типические формы фразеологических единиц, но и промежуточные, переходные типы», а также обращает внимание на существование особых синтаксико-фразеологических схем построения устойчивых выражений¹⁷.

Несмотря на исключительно сильное влияние идей В.В. Виноградова на последующее развитие теории фразеологии, для многих фразеологов 1950-х – 1970-х гг. характерно стремление к более узкому пониманию объекта фразеологии и выведению за пределы фразеологии всех переходных, пограничных типов фразеологизмов, в том числе построений, имеющих моделированный характер и значимую степень вариативности¹⁸. Более широкое понимание объекта фразеологии отражают работы А.Д. Райхштейна и В. Фляйшера. А.Д. Райхштейн включает в свое описание устойчивых фраз немецкого языка устойчивые фразовые схемы, а также указывает на то, что у некоторых устойчивых выражений имеется лексически вариативный компонент¹⁹. В. Фляйшер выделяет в составе фразеологического фонда немецкого языка группу фразеосаблонов (*Phraseosablonen*), которые

¹⁵ Балли Ш. Французская стилистика. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 98–99.

¹⁷ Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 131; Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний: (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 3. С. 22; Виноградов В.В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Вопросы языкознания. 1956. № 5. С. 90.

¹⁸ См., например: Ларин Б.А. Очерки по фразеологии: (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / Отв. ред. Б.А. Ларин. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. С. 223; Кунин А.В. Английская фразеология: (Теоретический курс). М. : Высшая школа, 1970. С. 9, 96; Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1963. С. 119; Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М. : Высшая школа, 1970. С. 30–31.

¹⁹ Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Л. : Просвещение, 1971. С. 30, 74–75.

характеризует как конструкции, «находящиеся в пограничной области между фразеологией и синтаксисом»²⁰.

Продуктивными для развития теории фразеологии и расширения объекта ее исследования стали труды Н.Ю. Шведовой в области синтаксиса русской разговорной речи²¹, а также работы Д.Н. Шмелева²², посвященные описанию «связанных» синтаксических конструкций русского языка. Эти исследования усилили интерес лингвистов к сущности явления фразеологизации, типам фразеологизации и ее возможным объектам (см., например, работы Л. И. Ройзензона, Ю.Ю. Авалиани, С.Г. Гаврина, посвященные фразеологизации как лингвистическому явлению²³, различение синтаксической и лексической фразеологизации В.И. Кодуховым²⁴, рассуждения о грамматических идиоматизмах О.И. Москальской²⁵ и пр.).

Для современной теории фразеологии идея паттернов, шаблонов, конструкций является актуальной. Большую роль в этом сыграло появление и освоение крупных корпусов текстов, давших исследователям более полное представление о степени и типах вариативности устойчивых выражений, а также растущее влияние на фразеологию такого теоретического направления в лингвистике, как Грамматика конструкций, отправной точкой в развитии которой стало описание не вполне регулярных языковых явлений на стыке синтаксиса и лексикона²⁶. Термин «фразеологизмы-конструкции», предложенный Д.О. Добровольским²⁷, отражает междисциплинарный подход к изучению и описанию фразеологических единиц с переменным компонентом.

В разделе 1.2 «Состояние фразеологии как научной дисциплины в современной греческой лингвистике» характеризуется текущее состояние фразеологии как научной дисциплины в греческой лингвистике, приводится обзор основных терминологических традиций описания греческой фразеологии, а также анализ работ греческих лингвистов, затрагивающих тему идиоматичных конструкций с лексически вариативным компонентом.

²⁰ Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. S. 135.

²¹ Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 93–100; Шведова Н.Ю. *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. М.: Издательство АН СССР, 1960.

²² Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 63–75; Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 47–60.

²³ Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Заметки по теории фразеологии: (о фразеологизации и фразеологических связях в языке) // Труды УзГУ им. А. Навои. Новая серия. 1959. № 95. С. 3–17; Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ им. А. Навои. Новая серия. 1961. № 113. С. 101–117; Гаврин С.Г. Фразеологизация элементов речевого потока как лингвистическое явление: (в связи с проблемой развития фразеологического состава) // Вопросы русского языка и методики его преподавания / Отв. ред. А.С. Гантман. Пермь : [б. и.], 1966. С. 9–34.

²⁴ Кодухов В.И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе / Ред. Р.Н. Попов. Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. С. 123–137.

²⁵ Москальская О.И. Грамматический идиоматизм и синтагматика // Иностранные языки в высшей школе. 1962. С. 3–10.

²⁶ Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone // *Language*. 1988. № 3(64). P. 501–538; Goldberg A.E. *Constructions: a construction grammar approach to argument structure*. Chicago : University of Chicago Press, 1995; Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things : What Categories Reveal about the Mind*. Chicago : University of Chicago Press, 1987.

²⁷ Dobrovolskij D. *Phraseologie und Konstruktionsgrammatik III: Aktuelle Fragen und Lösungsansätze* / Eds. A. Lasch, A. Ziem. Tübingen : Stauffenburg Linguistik, 2011. S. 114.

Показано, что в теоретическом отношении фразеология остается недостаточно изученной областью греческой лингвистики. На это указывают Х. Симеонидис²⁸, И.В. Тресорукова²⁹, Э. Хельми³⁰.

Одна из актуальных до настоящего времени терминологических традиций описания новогреческой фразеологии была заложена М. Триандафиллидисом. В созданной под его редакцией «Новогреческой грамматике» (первое изд. — 1941 г.) содержится краткое описание некоторых явлений идиоматизации, в частности идиоматических выражений (ιδιωτισμοί), паремийных фраз (παροιμιακές φράσεις), паремий (παροιμίες), сентенций (γνωμικά), исторических высказываний (φράσεις ιστορικές) и литературных цитат (φράσεις λογοτεχνικές)³¹. Теоретические взгляды других греческих фразеологов основываются преимущественно на традициях российской и немецкой фразеологических школ. Так, В. Моциу вводит в научный оборот в греческой лингвистике термин «фразеологизм» (φρασεολογισμός) и в целом очевидным образом работает в русле взглядов В.В. Виноградова, классифицируя фразеологизмы по степени их семантической слитности и мотивированности значения³².

В монографии Х. Симеонидиса под названием «Введение в греческую фразеологию» учитываются труды В.В. Виноградова и Д.О. Добровольского, а также работы немецких фразеологов, в частности В. Фляйшера. Отдельный параграф в монографии Симеонидиса посвящен описанию т. н. «фразовых моделей» (φραστικά μοντέλα). В качестве иноязычного соответствия термину «фразовые модели» в работе Симеонидиса указывается термин Фляйшера «Phraseoschablonen», а многие примеры фразовых моделей представляют собой греческие аналоги немецких фразеосаблонов, описываемых в монографии Фляйшера: например, *Χ είναι Χ* (*Ο έρωτας είναι έρωτας* ‘любовь есть любовь’), *Ρ₁ και δεν Ρ₁* ‘Р₁ и не Р₁’ (*Έχει και δεν έχει ένα χρόνο*, букв. ‘имеется и не имеется один год’, т. е. ‘едва ли исполнился один год’), *Εδώ Χ, εκεί Χ, πουθενά Χ* (*Εδώ ο γαμπρός, εκεί ο γαμπρός, πουθενά ο γαμπρός* ‘здесь жених, там жених, нигде нет жениха’, т. е. ‘жених так и не появился’) и пр.³³. Некоторые фразовые модели, выделяемые Х. Симеонидисом в греческом языке, представляют собой полностью абстрактные структуры, не содержащие фиксированных лексических элементов в своем составе, и, следовательно, не могут быть отнесены к области фразеологии, несмотря на свои экспрессивные свойства. Так, в греческих построениях типа *αυτός (και) φίλος*; ‘он (и) друг?’, соответствующих немецким конструкциям типа *Du und ein Schwimmer?!* ‘ты и пловец?!’, не является строго обязательным употребление элемента *και* ‘и’, и в отдельных примерах,

²⁸ Συμεωνίδης Χ. Εισαγωγή στην ελληνική φρασεολογία. Θεσσαλονίκη : Κώδικας, 2000. Σ. 3.

²⁹ Tresorukova I.V. Κατάταξη των φρασεολογισμών της ελληνικής γλώσσας: προσέγγιση στο θέμα (με βάση τη ρωσική θεωρία της γλωσσολογίας) // Proceedings of 5th European Congress of Modern Greek Studies : Continuities, Discontinuities, Ruptures in the Greek World (1204–2014) : Economy, Society, History, Literature. Vol. 4 / Ed. K.A. Dimadis. Athens, 2015. P. 556.

³⁰ Хέλμη Ε.Κ. Συγκριτική Φρασεολογία Ισπανικής — Ελληνικής: τα Λεξιλογικά Διώνυμα : διδακτορική διατριβή. Αθήνα, 2011. Σ. 15.

³¹ Νεοελληνική γραμματική της δημοτικής. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών (Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη). 2005. Σ. 198–199.

³² Μότσιου Β. Ελευθερία και δέσμευση στη γλώσσα: (η περίπτωση των ιδιωτισμών) // Επιστημονική Επετηρίδα του Τμήματος Φιλολογίας της Φιλοσοφικής Σχολής του Πανεπιστημίου Ιωαννίνων. 1987. № 16. Σ. 245–249. Μότσιου Β. Στοιχεία λεξικολογίας: εισαγωγή στη νεοελληνική λεξικολογία. Αθήνα : Νεφέλη, 1994. Σ. 248.

³³ Συμεωνίδης Χ. Εισαγωγή στην ελληνική φρασεολογία. Θεσσαλονίκη : Κώδικας, 2000. Σ. 12, 83–85. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. S. 135–139.

приводимых Х. Симеонидисом, этот элемент отсутствует (*Αυτή ωραία*; ‘она красивая?’, *Εσύ πρότανης*; ‘ты ректор?’)³⁴.

М. Сетатос в статье «Фразеологемы и фразеологизмы в стандартном новогреческом» выделяет в составе фразеологического фонда греческого языка два типа фразеологизмов — фразеологемы (φρασεολογήματα) и фразеологизмы (φρασεολογισμοί). Выражения первого типа — фразеологемы — представляют собой, согласно Сетатосу, «механизмы производства новых фразеологических единиц, типы схем, где один член фразеологического единства остается стабильным (лексически и синтаксически), а какой-либо другой член или часть заменяется элементами синонимического или иного характера»³⁵. Примеры фразеологем, приводимые Сетатосом, очень разнородны. Некоторые из них могут быть отнесены к классу ФК (например, *Δάσκαλος / μαθητής να σου πετύχει*, букв. ‘учитель / ученик чтобы тебе достался’, т. е. ‘плохой учитель / ученик’). Другие представляют собой структурно схожие идиомы с разным значением (*μεταξύ φθοράς και αφθαρσίας* ‘между жизнью и смертью’, *μεταξύ τυρού και αχλαδίου*, букв. ‘между сыром и грушей’, т. е. ‘невнимательно, поверхностно’). Отдельные фразеологемы, выделяемые Сетатосом, представляют собой реализации одной и той же идиомы с разными словами-сопроводителями (*θύμωσε στα καλά καθούμενα* ‘рассердился ни с того ни с сего’, *άρχισε να φωνάζει στα καλά καθούμενα* ‘начал кричать ни с того ни с сего’). Наконец, некоторые фразеологемы представляют собой коллокации (*κάνω τηλέφωνο*, букв. ‘делать телефон’, т. е. ‘звонить’, *κάνω πόλεμο*, букв. ‘делать войну’, т. е. ‘воевать’) или даже отдельные слова (*βεβαίως* ‘конечно’, *ασφαλώς* ‘точно’)³⁶.

Нужно отметить, что ни термин «фразовые модели», предложенный Х. Симеонидисом, ни термин «фразеологемы», предложенный М. Сетатосом, в дальнейшем другими греческими исследователями не использовались, а соответствующие этим терминам языковые явления не исследовались.

Некоторые устойчивые синтаксические конструкции новогреческого языка, относимые нами к классу ФК, получили также свое описание в «Новогреческом синтаксисе» А. Дзардзаноса (первое изд. — 1928 г.) в большом разделе, посвященном анализу функционирования разнообразных частиц (μόρια). Это такие выражения, как *κάθε X και Y* (*Κάθε κορφή και φλάμπουρο* ‘что ни вершина, то стяг’), *μόναχα πως δεν P* (*Μονάχα πως δεν έκλαιγε* ‘[он] только что не плакал’), *Πού να P* (*Μα πού να πειστή!* ‘Но где его уговоришь!’) и др.³⁷.

Глава 2 «Фразеологизмы-конструкции как особый класс фразеологических единиц» посвящена описанию понятия ФК и их характеристике как особого типа фразеологизмов. Рассматриваются вопросы, связанные с функционированием фиксированного и переменного компонентов ФК, а также проблема репрезентации ФК в словаре.

В разделе 2.1 «Понятие фразеологизмов-конструкций и их общая характеристика» дается описание класса фразеологизмов-конструкций на основании их определения в классификации А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского.

³⁴ Συμεωνίδης Χ. Εισαγωγή στην ελληνική φρασεολογία. Θεσσαλονίκη: Κώδικας, 2000. Σ. 85. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. S. 138.

³⁵ Σετάτος Μ. Φρασεολογήματα και φρασεολογισμοί στην κοινή νεοελληνική // Γλωσσολογικές μελέτες. Επιστημονική Επετηρίδα της Φιλοσοφικής Σχολής. 1994. Περίοδος Β΄. Παράρτημα 4. Σ. 177–178.

³⁶ Σετάτος Μ. Φρασεολογήματα και φρασεολογισμοί στην κοινή νεοελληνική // Γλωσσολογικές μελέτες. Επιστημονική Επετηρίδα της Φιλοσοφικής Σχολής. 1994. Περίοδος Β΄. Παράρτημα 4. Σ. 177–179.

³⁷ Τζάρτζανος Α. Νεοελληνική σύνταξις της Κοινής Δημοτικής. Τόμος 2. Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Κυριακίδη, 2016. Σ. 131–257, 160, 174, 233.

Указывается, что ФК выделены в классификации А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского как отдельный класс фразеологизмов наряду с идиомами, коллокациями, пословицами, грамматическими фразеологизмами и ситуативными клише. Согласно определению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, ФК представляют собой «синтаксически автономные выражения устойчивого состава, в которых пропущены некоторые элементы (актанты — обычные или пропозициональные). Причем фиксированные элементы конструкции, вместе с ее синтаксисом, характеризуются единым значением, приближающимся к лексическому»³⁸. Структура ФК, таким образом, включает два компонента различного типа: лексически выраженный фиксированный компонент, сохраняющий устойчивость во всех случаях употребления фразеологизма, и лексически не заданный переменный компонент, представленный одним или несколькими пустыми слотами, которые могут быть заполнены большим спектром слов или словосочетаний.

Как и фразеологизмам других классов, ФК свойственна идиоматичность. Идиоматичным является фиксированный компонент ФК и их структура, в то время как слова, формирующие переменный компонент, используются в прямом значении. Критерий неидиоматичности переменного компонента, буквальности значения слов, заполняющих пустой слот, позволяет отличить ФК от идиом. Так, ФК *Σιγά Χ* (букв. 'тихо Χ') со значением оценки какого-либо объекта как не являющегося ценным, важным или значимым (*Σιγά το νέο*, букв. 'тихо новость', т.е. 'эта новость не имеет никакой ценности', *Σιγά την ομάδα*, букв. 'тихо команда', т.е. 'эта команда не имеет никакой ценности') следует отличать от идиом *σιγά τα ωά / αυγά* (букв. 'тихо яйца'), *σιγά τα λάχανα* (букв. 'тихо капусту'), *σιγά τα αίματα* (букв. 'тихо кровь') и *σιγά τον πολυέλαιο* (букв. 'тихо паникадило'), совпадающих с ФК *Σιγά Χ* по своей структуре и отчасти по своему значению, однако обладающих полностью переосмысленным компонентным составом.

Наряду с идиоматичностью ФК свойственна устойчивость, являющаяся одним из неотъемлемых признаков любого фразеологизма. Структурная устойчивость ФК проявляется в стабильности их фиксированного компонента и наличии ограничений на определенные синтаксические трансформации (например, на перестановку компонентов местами). Узуальная устойчивость ФК проявляется в том, что они регулярно воспроизводятся в речи носителей языка как готовые средства общения, нередко фиксируются в словарях как устойчивые выражения с пометой «фразеологизм», а также обладают определенным типовым значением, остающимся неизменным во всех случаях их употребления.

Значение ФК выражается их фиксированным компонентом и структурой в целом. Так, например, ФК *Κάθε Χ και Υ* (букв. 'каждый Χ и Υ', ср. рус. 'что ни Χ, так Υ') выражает значение тождества или нераздельности существования объектов, обозначенных актантами Χ и Υ (*Κάθε γυναίκα και μία αρθρογράφος*, букв. 'каждая женщина и журналист', т.е. 'что ни женщина, так журналист', *Κάθε τόπος και οι ίδιες ιστορίες*, букв. 'каждое место и те же истории', т.е. 'что ни место, так одни и те же истории'). ФК *Ούτε να Ρ* (букв. 'ни если Ρ') обозначает сходство некой оцениваемой говорящим ситуации с ситуацией, обозначенной актантом Ρ (например, *Ούτε μεθυσμένος να ήταν*, букв. 'ни пьяным если бы [он] был', т.е. '[он] словно был пьян', или *Ούτε απελευθέρωση να γιορτάζαμε*, букв. 'ни освобождение если бы [мы] праздновали', т.е. '[мы] словно праздновали освобождение'). Критерий

³⁸ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии: краткий курс. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. С. 86.

устойчивости значения, выражаемого ФК в разных контекстах, позволяет отличить этот тип фразеологизмов от иных нерегулярных построений, допускающих многозначность³⁹.

В то время как фиксированный компонент ФК наряду с их синтаксисом обладает идиоматичностью, устойчивостью и определяет типовое значение всей конструкции, лексическое наполнение переменного компонента, напротив, неидиоматично, демонстрирует значимую вариативность и не участвует в формировании типового значения. Тем не менее, хотя конкретное лексическое наполнение переменного компонента и не является частью ФК, сам переменный компонент входит в состав конструкции и при её письменном воспроизведении должен быть каким-либо образом обозначен (например, с помощью символа *X*, *Y*, *P*). ФК становится законченным высказыванием и выражает законченную мысль только после заполнения всех своих слотов конкретными словами.

Связь фиксированного и переменного компонентов ФК усиливается за счет семантических ограничений, накладываемых фразеологизмом на заполнение слота. Так, например, слоты ФК *X μπαίνει X βγαίνει* (букв. 'X входит X выходит'), значение которого можно обозначить как 'каждый X в течение долгого времени', должны быть заполнены тождественными существительными со значением отрезка времени — *μέρα μπαίνει μέρα βγαίνει* (букв. 'день входит день выходит', т.е. 'изо дня в день, день за днем'), *μήνας μπαίνει μήνας βγαίνει* (букв. 'месяц входит месяц выходит', т.е. 'из месяца в месяц'), *αίώνας μπαίνει αίώνας βγαίνει* (букв. 'век входит, век выходит', т.е. 'из века в век'). В свою очередь, слот ФК *Πιο X πεθαίνεις* (букв. 'более X умираешь'), выражающего значение предельно высокой степени, должен быть заполнен обозначением поддающегося градации признака — *πιο χαζός πεθαίνεις* (букв. 'более тупой умираешь', т.е. 'очень тупой'), *πιο αργά πεθαίνεις* (букв. 'более медленно умираешь', т.е. 'очень медленно'). В известной степени семантические ограничения определяют и степень продуктивности каждого ФК: невысокую продуктивность ФК *X μπαίνει X βγαίνει* можно объяснить тем, что существительные со значением отрезка времени образуют сравнительно немногочисленную группу.

В тех случаях, когда слот ФК заполняется актантом, значение которого не соответствует накладываемым на слот ограничениям, может вступить в силу фактор конструктивного принуждения. Анализ употребления ФК *Πιο X πεθαίνεις* в социальной сети Twitter показывает, что в отдельных случаях его слот заполняется обозначениями не поддающегося градации признака, например *πιο Έλληνας πεθαίνεις* (букв. 'более грек умираешь', т.е. 'очень грек') или *πιο Ερντογάν πεθαίνεις* (букв. 'более Эрдоган умираешь', т.е. 'очень Эрдоган'). В этих случаях, однако, ФК принуждает лексическое наполнение слота обозначать градулируемый признак, актуализируя коннотативный потенциал актанта. Так, имя собственное (*Ερντογάν* 'Эрдоган'), заполняя слот, начинает обозначать не конкретную личность, а совокупность оценочных признаков, ассоциирующихся с этой личностью в сознании носителей языка.

Помимо общих семантических и грамматических ограничений ФК может обладать и частными селективными предпочтениями. На наш взгляд, селективные

³⁹ Ср., например, описание многозначных синтаксических фразем Л.Л. Иомдиным: Иомдин Л.Л. Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : Труды международной конференции «Диалог 2006». М. : Изд-во РГГУ, 2006. С. 202–206.

предпочтения можно усматривать не только в наличии у ФК конкретных лексических фаворитов, заполняющих слот ФК более часто по сравнению с другими словами, но и в тенденции употребления ФК со словами определенной семантической группы или определенной оценочной окрашенности при отсутствии соответствующего семантического ограничения. Так, слот ФК *Х τον ανεβάζει, Χ τον κατεβάζει* (букв. ‘Х-ом его поднимает, Х-ом его опускает’) со значением постоянной, регулярной номинации заполняется обозначением конкретного имени или характеристики, данной объекту, — *φασίστα τον ανεβάζει, φασίστα τον κατεβάζει* (букв. ‘фашистом [он] его поднимает, фашистом его опускает’, т.е. ‘[он] постоянно называет его фашистом’), *καλλονή σε ανεβάζει, καλλονή σε κατεβάζει* (букв. ‘красавицей [он] тебя поднимает, красавицей тебя опускает’, т.е. ‘[он] постоянно называет тебя красавицей’). Корпусный анализ показывает, что актанты, заполняющие слот этого ФК, могут быть оценочно положительными (12% всех случаев) или оценочно нейтральными (6%), но наиболее часто предпочтение отдается словам с отрицательной оценочностью (82%). Отсутствие явного семантического запрета на заполнение слота ФК словами с положительной оценочностью не позволяет рассматривать такую несоразмерность в частотности как семантическое ограничение, однако дает основания говорить о наличии соответствующего селективного предпочтения.

В разделе 2.2 «**Фиксированный компонент фразеологизма-конструкции**» дается характеристика фиксированного, или постоянного компонента ФК. Этот компонент представляет собой лексически устойчивую часть ФК, наличие которой позволяет рассматривать ФК с позиций фразеологии. Если устойчивая синтаксическая конструкция не имеет фиксированных лексем в своей структуре, она не может быть отнесена к фразеологии: лексически выраженный компонентный состав является одним из категориальных признаков фразеологизмов. Как подчеркивает Д. О. Добровольский, «конструкция, не имеющая лексических “якорей”, не является фразеологизмом»⁴⁰. Критерий обязательной лексикализованности ФК позволяет отличить их от иных нестандартных синтаксических построений, обладающих идиоматичностью, при этом, однако, представляющих собой полностью абстрактные синтаксические схемы (ср. описание Д.Н. Шмелевым идиоматичных фразеосхем, «не связанных с определенными словами как таковыми»⁴¹).

Фиксированный компонент определяет типовое значение ФК, его внутреннюю форму и степень образности, а также стилистические и интонационные характеристики. Лексическая выраженность этого компонента позволяет выделить ФК как фразеологическую единицу и включить его в систему лексикона конкретного языка.

Несмотря на общую устойчивость, присущую фиксированному компоненту, он также может проявлять вариативность: фонетико-орфографическую (*Από Χ άλλο τίποτε / τίποτα, Χαρά στο κακό / Χαράς το κακό*), морфологическую (*Τύφλα να 'χει Χ / Τύφλες να 'χει Χ, Χ μπαίνει Χ βγαίνει / Χ μπει Χ βγει*) или лексическую (*Να Χ να μάλαμα / Ιδού Χ ιδού μάλαμα, Άμα Χ και δεν Χ / Άρα Χ και δεν Χ*). Возможность модификации ФК на синтаксическом уровне в значительной мере ограничена. В то же время при

⁴⁰ “[...] eine Konstruktion ohne lexikalische Anker ist kein Phrasem”: Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове. М. : Языки славянской культуры, 2013. С. 406.

⁴¹ Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 50.

анализе множества контекстов, в которых употребляются ФК, можно выявить и отдельные случаи нарушения стандартной расстановки их компонентов. Так, например, ФК *Χ είναι Χ* ‘X есть X’ допускает изменение позиции одного из своих слотов: ср. *Η μάνα μάνα είναι* (букв. ‘мать мать есть’) вместо стандартного *Η μάνα είναι μάνα* (букв. ‘мать есть мать’). Способность фиксированного компонента ФК к варьированию необходимо учитывать при проведении корпусного анализа этого типа фразеологизмов.

В разделе 2.3 «Переменный компонент фразеологизма-конструкции» анализируются свойства переменного, или вариативного компонента ФК. Этот компонент представляет собой лексически не заданную часть ФК, наполнение которой конкретными лексическими единицами необходимо для употребления ФК в речи. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский характеризуют переменный компонент как «пропущенные элементы», «пустые места», «слоты» в структуре ФК или их «валентности»⁴².

Пустые места в составе ФК заполняются различными актантами — простыми (обозначаемыми с помощью символов *X/Y*) или пропозициональными (*P*). Под пропозициональным актантом, согласно А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому, понимается актант, выраженный пропозицией: придаточным предложением, инфинитивной группой, неполной номинализацией, предикатом и пр.⁴³. Так, в составе ФК *Ένας Χ και μισός* (букв. ‘один X и половина’) со значением высокой степени проявления признака слот обычно заполняется простым актантом, выраженным существительным или прилагательным: *Ένας χωριάτης και μισός* (букв. ‘один деревенщина и половина’, т.е. ‘ужасная деревенщина’), *Ένας γελοίος και μισός* (букв. ‘один смешной и половина’, т.е. ‘очень смешной’). ФК *Τι Χ / Ρ₁ τι Υ / Ρ₂* допускает заполнение слотов как простыми актантами, так и пропозициональными: *Τι Σαμαράς τι Τσίπρας* (букв. ‘что Самарас что Ципрас’, т.е. ‘одинаковы и Самарас, и Ципрас’), *Τι να φύγει τώρα, τι να φύγει το καλοκαίρι* (‘что ему уехать сейчас, что ему уехать летом’). Слот ФК *Μόνο που δεν Ρ* (букв. ‘только что не Р’), выражающего значение полного приближения к признаку, может быть заполнен только пропозициональными актантами: *Μόνο που δεν τρελάθηκε* ‘только что с ума не сошел’, *Μόνο που δεν κλαίει* ‘только что не плачет’ и т.д.

Лексическое наполнение слота способно варьироваться в пределах устанавливаемых ФК ограничений, семантических и грамматических. Помимо собственно ограничений важно учитывать и тенденции употребления в составе конструкции определенных лексических единиц. Учет подобных тенденций, или, иначе, селективных предпочтений, является, по мнению Ю. Л. Кузнецовой, более продуктивным способом описания конструкции, чем описание одних только грамматических запретов⁴⁴. Так, например, корпусный анализ ФК *Πολύ που Ρ* (букв. ‘много / очень что Р’) со значением отрицания (ср. рус. *Больно Р!*) показывает, что этот ФК обладает ярко выраженными предпочтениями в отношении глаголов,

⁴² Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Фразеологизмы-конструкции в концепции Н.Ю. Шведовой: (семантический аспект) // Язык : поиски, факты, гипотезы : сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Н.Ю. Шведовой / Отв. ред. М.В. Ляпон. М. : ЛЕКСПУС, 2016. С. 53–54; Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 14.

⁴³ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Фразеологизмы-конструкции в концепции Н.Ю. Шведовой: (семантический аспект) // Язык : поиски, факты, гипотезы : сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. М. : ЛЕКСПУС, 2016. С. 53.

⁴⁴ Кузнецова Ю.Л. Статистический профиль как отражение семантических ограничений // Тезисы конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (Санкт-Петербург, 24–26 марта, 2011 г.). Режим доступа : https://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/materials/Kuznecova_poster.pdf. С. 3.

объединенных общей семей 'внимание, интерес' (*voιάζομαι / voιάζει* 'беспокоить, -ся, заботить, -ся', *ενδιαφέρω* 'интересовать'), а также глаголов, обозначающих переживание субъектом неприятных эмоций или нравственных состояний (*σκοτίζομαι* 'переживать, мучиться', *καίω / καίγομαι* 'тревожить, -ся, волновать, -ся', *στεναχωριέμαι* 'расстраиваться' и пр.). На долю этих актантов приходится в совокупности 84% всех случаев употребления рассматриваемого ФК в корпусе текстов, при том что главным лексическим фаворитом является глагол *voιάζομαι / voιάζει* 'интересовать, -ся, заботить, -ся', используемый в корпусе в 45% всех случаев.

В то же время, как показывают данные новогреческого языка, не у всех ФК есть выраженные селективные предпочтения. Так, ФК *Σιγά Χ* (букв. 'тихо X') со значением оценки какого-либо объекта как не представляющего никакой ценности или значимости (ср. рус. *Тоже мне X!*) не проявляет ярко выраженных селективных предпочтений, о чем свидетельствует корпусный анализ этой конструкции.

При изучении селективных предпочтений ФК необходимо учитывать специфику конкретного корпуса текстов, а также возможность влияния на полученные результаты экстралингвистических факторов. Примером этому может служить новогреческий ФК *Χ μα τι Χ* (букв. 'X но что за / какой X') со значением исключительности, неординарности признаков X. В 53% всех случаев употребления этого ФК в веб-корпусе eTenTen14 слоты заполняются существительным *προφήτης* 'пророк', тогда как все прочие лексемы используются не более одного раза. Столь высокая частотность употребления слова *προφήτης* может быть объяснена существованием и регулярным упоминанием в интернете прецедентного текста — греческой версии названия британской комедии «Monty Python's life of Brian»: *Ένας προφήτης, μα τι προφήτης* (букв. 'пророк, но что за / какой пророк'). Анализ использования этого же ФК в других текстовых источниках, в частности в текстах художественной литературы, дает иные результаты: слово *προφήτης* 'пророк' не встречается в нашей выборке литературных контекстов ни одного раза. Таким образом, статистический профиль ФК *Χ μα τι Χ*, составленный на основании данных веб-корпуса eTenTen14, лишь частично отражает реальное употребление этого фразеологизма.

Аналогичный случай представляет собой и ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* (букв. 'более X умираешь') со значением предельно высокой степени признака. Анализ употребления этого ФК в веб-корпусе eTenTen14 показывает, что среди всех актантов первое место по частотности занимает слово *έρωτας* 'любовь' (*Πιο έρωτας πεθαίνεις*, букв. 'более любовь умираешь', т.е. 'сильная любовь') (6% всех случаев). Наличие у ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* такого лексического фаворита можно объяснить тем, что в 2012 г. в Греции появилась и стала популярной песня «*Πιο έρωτας πεθαίνεις*», в то время как веб-корпус eTenTen 14 был создан в 2014 г. и отражает пик цитирования названной песни. Анализ употребления ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* в другом источнике — социальной сети Twitter — за более поздний период (декабрь 2020 г.) показывает наличие совсем других лексических фаворитов (например, *στημένο* 'подстроенный, инсценированный', *μαλάκας* 'урод'), тогда как слово *έρωτας* 'любовь' встречается в новой выборке данных всего один раз.

Эти примеры показывают, насколько сильно могут повлиять на статистический профиль ФК экстралингвистические факторы, а также свидетельствуют о том, что статистический профиль ФК может не только

варьироваться в зависимости от материала, используемого для анализа, но и меняться с течением времени.

В разделе 2.4 «Анализ словарной репрезентации новогреческих фразеологизмов-конструкций» представлен обзор словарного описания ФК в наиболее известных и авторитетных одноязычных словарях новогреческого языка⁴⁵ и сборниках фразеологизмов⁴⁶. Поиск ФК в словарях новогреческого языка свидетельствует об отсутствии в греческой лексикографии единого подхода к описанию этого типа фразеологизмов, а также указывает на существование ряда проблем, связанных с отображением в словаре продуктивных фразеологических паттернов.

Как показывает исследование, в словарях новогреческого языка еще не зафиксированы некоторые ФК, появившиеся в языке в последние 10–20 лет, несмотря на широкое использование этих фразеологизмов в разговорной речи, социальных сетях и СМИ. Иногда в словарях не фиксируются и некоторые ФК, в состав которых входят только служебные слова или местоимения, очевидно, в силу недостаточно «лексического» характера таких фразеологизмов. Так, в словарь Бабиньотиса не занесен ФК *Κάθε Χ και Υ* (букв. ‘каждый Х и Y’, ср. рус. ‘что ни Х, то Y’), фиксированная часть которого состоит только из местоимения и союза. В словарь Афинской академии этот же фразеологизм занесен как устойчивое выражение с пометой *ΦΡ.* и многоточием на месте слотов⁴⁷.

В некоторых случаях ФК не фиксируется в словаре как устойчивое выражение, однако значение, выражаемое им как единым целым, закрепляется в словаре за каким-либо словом, входящим в состав фиксированного компонента. Так, например, ФК *Χ να σου (πε)τύχει* (букв. ‘Х чтобы тебе случился’, т.е. ‘плохой Х’) не зафиксирован в словаре Бабиньотиса как устойчивое выражение, однако в словарь включена информация о том, что глагол *πετυχαίνω* ‘случаться’ может использоваться для выражения недовольства или иронии⁴⁸. Существенным недостатком такого способа лексикографической репрезентации ФК является отсутствие указания на то, что значение, закрепляемое словарем за отдельной лексемой, реализуется ей только в составе определенного фразеологического паттерна.

В тех случаях, когда ФК фиксируются в новогреческих словарях в качестве устойчивых выражений с пометой *ΦΡ.* ‘фразеологизм’ или *έκφρ.* ‘выражение’, способы их репрезентации могут различаться. Так, ФК могут включаться в словарную статью какой-либо из лексем своего фиксированного компонента с многоточием на месте слота. Например, ФК *Πολύ που Ρ* (букв. ‘очень что Р’, т.е. ‘совсем не Р’) приводится в словаре Афинской академии в словарной статье наречия *πολύ* ‘очень’ в форме *πολύ που...*⁴⁹. Оформление переменного компонента ФК с

⁴⁵ Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας / Επιμ. : Χ.Γ. Χαραλαμπάκης. Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής / Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών του Αριστοτελείου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης. Available at : http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides. Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας, 2005.

⁴⁶ Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής μας γλώσσας. Θεσσαλονίκη : Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 2016. Σαραντάκος Ν. Το αλφαβητάρι των ιδιωματικών εκφράσεων. Αθήνα : Διάλογος, 2000. Σαραντάκος Ν. Λόγια του αέρα και άλλες 1000 παγιωμένες εκφράσεις. Αθήνα : Εκδόσεις του Εικοστού Πρώτου, 2013. Σκάρτσης Σ.Λ. Φράσεις του λαϊκού λόγου. Τόμος 1 (Α—Γ). Αθήνα : Ελληνικά γράμματα, 1997. Σκάρτσης Σ.Λ. Φράσεις του λαϊκού λόγου. Τόμος 2 (Δ—Ι). Αθήνα : Ελληνικά γράμματα, 1998.

⁴⁷ Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας / Επιμ. : Χ.Γ. Χαραλαμπάκης. Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. Σ. 737.

⁴⁸ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας, 2005. Σ. 1396.

⁴⁹ Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας / Επιμ. : Χ.Γ. Χαραλαμπάκης. Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. Σ. 1315.

помощью многоточия помогает, на наш взгляд, заострить внимание пользователя словаря на том, что представленное выражение является конструкцией с переменным компонентом.

ФК могут также указываться в словаре без какого-либо указания на существование у них переменного компонента. Так, например, ФК *Μη σώσεις και Ρ* (букв. '[пусть] не достигнешь и Р') со значением безразличия зафиксирован в словаре Бабиньотиса в форме *μη σώσεις* (букв. '[пусть] не достигнешь'). Понять, что рассматриваемое выражение представляет собой идиоматичную конструкцию с переменным компонентом, можно только по приводимым в словаре примерам⁵⁰.

Также ФК могут фиксироваться в новогреческих словарях в лексически заполненном виде — с конкретным словом на месте слота, подобно идиомам. В этом случае они описываются либо в словарной статье лексемы, являющейся частью фиксированного компонента ФК, либо в словарной статье лексемы, заполняющей слот. Такой способ лексикографической репрезентации ФК также не позволяет пользователю словаря понять, что за выражениями, представленными в словаре как полностью устойчивые, стоят фразеологизированные конструкции, слот которых может быть заполнен широким спектром других лексем и словосочетаний. Так, ФК *Ούτε να Ρ* (букв. 'ни если Р') зафиксирован в словарях как несколько разных полностью устойчивых выражений в словарных статьях лексем, являющихся для него частью переменного компонента (*παραγγελία* 'заказ', *γαμπρός* 'жених', *νύφη* 'невеста', *συνεννοούμαι* 'сговориться'⁵¹). На долю других вариантов реализации ФК *Ούτε να Ρ* приходится более 92% всех случаев его употребления в корпусе, однако с помощью словарей эти варианты идентифицировать невозможно.

Проблема словарной репрезентации идиоматичных конструкций с переменным компонентом не ограничивается только греческой лексикографией. Недостаточную разработанность вопросов, связанных с синтаксической фразеологией, в российской лексикографической практике отмечают Л. А. Золотарева и Нгуен Ань Нам⁵². О проблемах с отображением идиоматичных выражений с открытым слотом в английских словарях пишет Р. Марти Солано⁵³.

В Главе 3 «Структура и значение фразеологизмов-конструкций новогреческого языка» представлен общий анализ структурных и семантических характеристик новогреческих ФК. Подчеркивается, что разделение на структурные и семантические типы важно не столько для индивидуального описания ФК, сколько для того, чтобы дать общую характеристику рассматриваемому классу фразеологизмов и по возможности очертить его границы.

В разделе 3.1 «Структурные типы фразеологизмов-конструкций новогреческого языка» показано, что новогреческие ФК различны по своей структуре и лексическому составу фиксированного компонента. В зависимости от

⁵⁰ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας, 2005. Σ. 1731.

⁵¹ Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας / Επιμ. : Χ.Γ. Χαράλαμπακης. Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. Σ. 1193. Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής / Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών του Αριστοτελείου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης. Available at : http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides.

Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής μας γλώσσας. Θεσσαλονίκη : Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 2016.

⁵² Золотарева Л.А., Нгуен Ань Нам. Синтаксические фразеологические единицы в лексикографическом представлении // Научный диалог. 2018. № 6. С. 27.

⁵³ Martí Solano R. Phraseological units in English: variation through lexical insertion // Rassegna italiana di linguistica applicata. 2011. № 43(1–2). P. 389–404; Martí Solano R. From idiom variants to open-slot idioms: close-ended and open-ended variational paradigms // Research on Phraseology across Continents. Vol. 2 / Eds. J. Szerszunowicz, B. Nowowiejski, Katsumasa Yagi Takaaki Kanzaki. Bialystok : University of Bialystok Publishing House, 2013. P. 167–180.

этих различий в диссертации выделяется три структурных типа ФК в новогреческом языке:

1) ФК, фиксированный компонент которых состоит только из служебных слов, местоименных слов или неполнозначительных глаголов;

2) ФК, фиксированный компонент которых содержит формально знаменательные слова, подвергшиеся значительной десемантизации и утратившие семантическую прозрачность;

3) ФК, фиксированный компонент которых содержит знаменательные слова, не утратившие полностью своего основного лексического значения и вносящие в план содержания ФК свою образность.

Раздел 3.2 «Фразеологизмы-конструкции, образованные служебными словами, местоименными словами или неполнозначительными глаголами» посвящен описанию первого из выделенных структурных типов новогреческих ФК. Показано, что лексические элементы, составляющие фиксированный компонент ФК первого структурного типа, лишены номинативной функции и слабо нагружены семантически. В частности, в новогреческом языке можно выделить ФК, фиксированная часть которых содержит только служебные слова (например, *Ούτε να Ρ, Και δεν Ρ, Αμα / Αρα Ρ1 και (άμα / άρα) δεν / μη Ρ1, Ρ1 κι αν Ρ1*). Такие ФК наиболее близки к области синтаксиса и обычно не фиксируются в словарях новогреческого языка как устойчивые выражения с пометой *ΦΡ*. ‘фразеологизм’. Идиоматичность ФК, фиксированная часть которых содержит только служебные слова, не связана с переинтерпретацией лексического значения их фиксированных элементов, а всецело основывается на нерегулярности и непрозрачности всей конструкции в целом.

К первому структурному типу в диссертации отнесены также ФК, фиксированная часть которых включает местоименные слова (например, *Από Χ άλλο τίποτα, Κάθε Χ και Υ, Τι Χ τι Υ, Άλλος Χ και αυτός* и др.). Местоименные слова выражают дейктическое или референциальное значение и, как и служебные слова, лишены номинативной функции. В то же время присутствие местоименных слов в составе фиксированного компонента повышает степень «лексичности» ФК, о чем свидетельствует тот факт, что многие ФК такого типа включены в словари новогреческого языка. Идиоматичность ФК, фиксированная часть которых включает местоименные слова, также связана с непрозрачностью, а также дополнительным семантическим «обесцвечиванием» их фиксированных лексических элементов. Так, А. Дзардзанос обращает внимание на то, что в составе ФК *Τι Χ τι Υ* (букв. ‘что X что Y’) вопросительное местоимение *τι* ‘что’ утрачивает свою вопросительность и становится частью конструкции, выражающей значение равнозначности двух оцениваемых объектов⁵⁴.

В рамках первого структурного типа рассматриваются и новогреческие ФК, фиксированный компонент которых включает глаголы с ослабленной знаменательностью — глаголы-связки (*είναι* ‘быть’, *θα πει* ‘значит’), полузнаменательные глаголы (*φαίνομαι* ‘казаться’), глаголы номинации (*λέω* ‘называть’), например, ФК *Χ είναι Χ, Αυτό θα πει Χ, Αυτό κι αν (δεν) είναι Χ, Χ δεν θα πει τίποτα* и др.

Раздел 3.3 «Фразеологизмы-конструкции, фиксированный компонент которых включает полностью десемантизированные знаменательные слова» посвящен описанию ФК второго структурного типа. Их фиксированный компонент

⁵⁴ Τζάρτζανος Α. Νεοελληνική σύνταξις της Κοινής Δημοτικής. Τόμος 1. Θεσσαλονίκη : Εκδόσεις Κυριακίδη, 2016. Σ. 151.

включает формально знаменательные слова, подвергшиеся значительной десемантизации и полностью утратившие в составе конкретного синтаксического построения семантическую прозрачность. Так, в составе ФК *Σιγά (να) μην (και) Ρ* ‘тихо (чтобы) не (и) Р’, *Σιγά που Ρ* ‘тихо что Р’, *Σιγά Χ* ‘тихо Χ’, выражающих значение экспрессивного отрицания или негативной оценки, слово *σιγά* утрачивает свое словарное значение и семантическую прозрачность и сближается с частицей. Можно говорить о том, что в составе данного построения *σιγά* подвергается грамматикализации и переходит из категории знаменательных слов в категорию служебных. В составе фиксированного компонента ФК *Δεν πα’ να Ρ* ‘не идет чтобы Р’, *Μη σώσεις και Ρ* ‘[пусть] не добьешься Р’, *Σώπα / Σωπάτε και Ρ* ‘молчи(те) и Р’ аналогичный статус приобретают глагольные компоненты *πα’* ‘идет’, *σώσεις* ‘добьешься, достигнешь’, *σώπα / σωπάτε* ‘молчи(те)’, непрозрачность которых затрудняет буквальный перевод рассматриваемых ФК на русский язык.

В разделе 3.4 «Фразеологизмы-конструкции, содержащие полнозначные знаменательные слова» представлен анализ ФК третьего структурного типа. К нему в диссертации отнесены ФК, в состав фиксированного компонента которых входят знаменательные слова, сохраняющие семантическую прозрачность и вносящие в план содержания фразеологизмов — в большей или меньшей степени — свою образность, например, ФК *Να Χ να μάλαμα*, *Πιο Χ πεθαίνεις*, *Τύφλα να έχει Χ, Χ και τα μάτια σου* и др.

Это наиболее «лексический» тип ФК, сближающийся с идиомами. Так, значение предельно высокой степени признака или интенсивности состояния, выражаемое ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* ‘более Χ умираешь’, поддерживается присутствием в составе фиксированного компонента этого ФК слова *πεθαίνεις* ‘умираешь’, указывающего на естественно допустимый для живого существа предел интенсивности — физическую смерть. Слово *μάλαμα* ‘золото’ в фиксированной части ФК *Να Χ να μάλαμα* ‘вот Χ вот золото’ указывает на идеальный оценочный стереотип, при сопоставлении с которым реализуется значение отрицательной оценки объекта как не соответствующего оценочному стереотипу. Слово *τύφλα* ‘слепота’ в составе ФК *Τύφλα να έχει Χ* связывается носителем греческого языка со специфическим для греческой культуры оскорбительным жестом «мундза» (на это указывают Н. Сарандакос⁵⁵ и А. Димитриу⁵⁶). Сочетание *άγιος ο Θεός* ‘святый Боже’ в составе ФК *Χ και άγιος ο Θεός* ‘Χ и святый Боже’ соотносится носителем греческого языка с соответствующим церковным песнопением, довольно протяжным и длительным в греческой богослужебной практике, и таким образом передается значение высокой интенсивности и длительности характеризуемого состояния.

Степень образности ФК третьего структурного типа может варьироваться в зависимости от степени семантической насыщенности их знаменательного лексического «якоря».

В разделе 3.5 «Структурные типы фразеологизмов-конструкций новогреческого языка в аспекте лексико-синтаксического континуума» выделенные структурные типы новогреческих ФК рассматриваются с позиций лексико-синтаксического континуума. Отмечается, что структурные и семантические различия между разными типами ФК новогреческого языка

⁵⁵ Σαραντάκος Ν. Λόγια του αέρα και άλλες 1000 παγιωμένες εκφράσεις. Αθήνα : Εκδόσεις του Εικοστού Πρώτου, 2013. Σ. 273.

⁵⁶ Δημητρίου Α. Λεξικό νεοελληνισμών: ιδιωτισμοί, στερεότυπες μεταφορές και παρομοιώσεις, λέξεις και φράσεις από την καθημερινότητα. Αθήνα : Εκδόσεις Γρηγόρη, 1995. Σ. 394.

позволяют не только охарактеризовать ФК как единицы, занимающие промежуточное положение между грамматикой и лексиконом, но и сделать вывод, что и сам класс ФК в целом представляет континуум, так что одни ФК приближаются к лексическим идиомам, а другие — к абстрактным синтаксическим конструкциям (Рисунок 1).

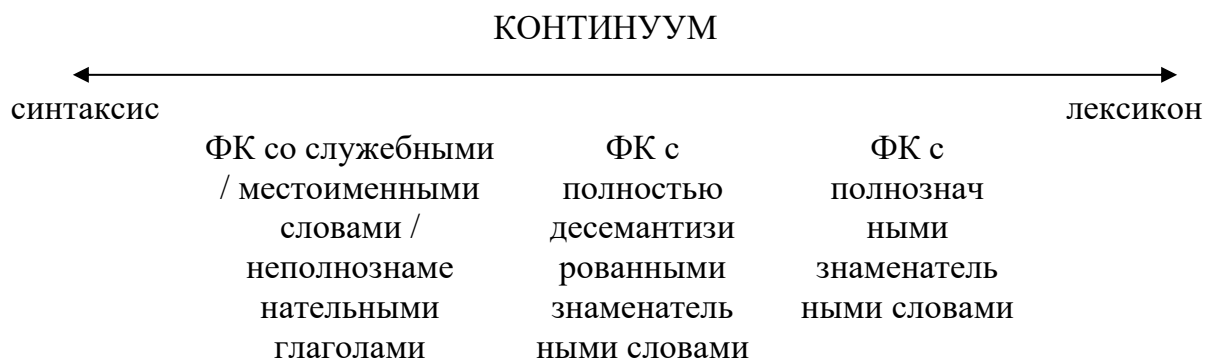

Рисунок 1 — Структурные типы фразеологизмов-конструкций на лексико-синтаксическом континууме

Первый выделенный в диссертации структурный тип ФК — со служебными словами, местоименными словами и неполнознаменательными глаголами в фиксированной части — тяготеет, по нашему мнению, к синтаксическому полюсу континуума, где сосредоточены единицы с максимально абстрактным, схематическим значением. Третий тип ФК — с семантически прозрачными знаменательными словами — тяготеет к лексическому полюсу континуума, где сосредоточены единицы с номинативной функцией. К промежуточной зоне между лексическим и синтаксическим полюсами представленного континуума относятся ФК второго типа — с десемантизированными и семантически непрозрачными знаменательными словами в составе фиксированного компонента.

Раздел 3.6 «Семантические группы фразеологизмов-конструкций новогреческого языка» посвящен описанию основных семантических групп новогреческих ФК. Показано, что среди ФК новогреческого языка есть единицы, обладающие общими семантическими признаками и выражающие сходное или противоположное значение. Собранный языковой материал распределяется в диссертации по 10 основным семантическим группам.

1. Положительная или отрицательная оценка

К этой группе отнесены ФК, типовое значение которых непосредственно связано с оценочными смыслами «хорошо» или «плохо». В той или иной степени оценочный компонент присутствует в значении большинства новогреческих ФК, однако лишь для некоторых из них оценка с детерминированным знаком «+» или «-» является основным семантическим содержанием, устойчиво проявляющимся вне зависимости от того, какой лексемой выражен переменный компонент или в каком контексте находится конструкция. В частности, оценку со знаком «-» устойчиво выражают ФК *Χ να σου (πε)τύχει (Αδερφός να σου πετύχει!*, букв. ‘брат чтобы тебе случился’, т.е. ‘плохой брат’), *Να Χ να μάλαμα (Να δήμαρχος να μάλαμα!*, букв. ‘вот мэ́р вот золото’, т.е. ‘плохой мэ́р’). Оценку со знаком «+» выражает ФК *Σαν Χ δεν έχει (Σαν το ελληνικό φαγητό δεν έχει*, букв. ‘как греческая еда не имеется’, т.е.

‘греческая еда превосходна’). Функцией актантов, заполняющих слот этих ФК, является обозначение объекта оценки, при этом сами актанты оценочно нейтральны.

2. Ценность, важность, значимость объекта или ситуации

К этой группе отнесены ФК, семантическое содержание которых подразумевает оценку объекта с точки зрения его ценности, важности или значимости. Так, оценку объекта как не являющегося ценным, важным или значимым выражают ФК *Σιγά Χ* (*Σιγά την αποκάλυψη*, букв. ‘тихо открытие’, т.е. ‘тоже мне открытие!’) и *Χαρά σε Χ* (*Χαρά στο κακό*, букв. ‘радость беде’, т.е., ‘тоже мне беда!’). Эти ФК характеризуются негативной оценочностью и обычно описываются в словарях как средства выражения иронии, пренебрежения, неодобрения. Используя их, говорящий подчеркивает, что нечто, представленное ему как важное, значительное, ценное, на самом деле таковым не является, а номинация, используемая в отношении объекта (*αποκάλυψη* ‘открытие’, *κακό* ‘беда’), является неуместной, так как объект не обладает всеми признаками, этой номинации соответствующими. Значение ФК рассматриваемой группы близко к значению отрицания (‘объект не является Х’). Актанты, заполняющие слот этих ФК, могут быть оценочно-окрашенными (например, *κακό* ‘зло, беда’).

К рассматриваемой семантической группе отнесены также ФК, основной функцией которых является выражение безразличия в отношении какой-либо ситуации, т.е. указания на то, что данная ситуация находится вне сферы оценочных интересов говорящего. Это, например, ФК *Δεν πα' να Ρ* (*Δεν πα' να το 'βρες*, букв. ‘не идет, чтобы [ты] это нашел’, т.е. ‘мне безразлично, что ты это нашел’), *Μη σώσεις και Ρ* (*Μη σώσεις κι έρθεις!*, букв. ‘пусть [ты] не добьешься и приедешь’, т.е. ‘мне безразлично, приедешь ты или нет’), *Αμα / Άρα Ρ₁ και (άμα / άρα) δεν / μη Ρ₁* (*Αμα σ' αρέσει κι άμα δεν σ' αρέσει!*, букв. ‘если [это] тебе нравится и если тебе не нравится’, т.е. ‘мне все равно, нравится [это] тебе или нет’). Значение, выражаемое фиксированным компонентом этих ФК, можно обозначить как ‘мне безразлично, что (не) Ρ’, ‘мне нет дела, Ρ или не Ρ’. Они часто используются в диалогическом режиме в качестве реакции на сообщения, являющиеся для говорящего нежелательными, неприятными. Демонстрируя подчеркнутое безразличие к предмету сообщения, говорящий в действительности не остается к этому сообщению равнодушным, а, напротив, испытывает разнообразные негативные эмоции — досаду, обиду, разочарование или неприязнь. Об этом свидетельствует не только экспрессивность рассматриваемых ФК и полемичность контекстов, в которых они употребляются, но и словарные толкования некоторых из них. Так, в словаре Катоса указывается, что выражение *(να) μη σώσει και...* используется в ситуации, когда не происходит что-то, чего мы желаем⁵⁷.

3. Подлинность признаков объекта, его соответствие определенной номинации

Значение подлинности признаков объекта и его полного соответствия используемой по отношению к нему номинации выражают такие новогреческие ФК, как *Αυτό θα πει Χ* (*Αυτό θα πει ευτυχία!* букв. ‘это значит счастье’, т.е. ‘вот оно — настоящее счастье!’), *Αυτό κι αν (δεν) είναι Χ* (*Αυτή κι αν δεν είναι είδηση!*, букв. ‘это и если не есть новость!’), т.е. ‘это самая что ни на есть новость!’). Указанное значение осложняется дополнительным семантическим оттенком высокой степени проявления признаков, свойственных объекту: для того, чтобы объект был признан подлинным, настоящим, он должен в максимальной степени обладать признаками

⁵⁷ Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής μας γλώσσας. Θεσσαλονίκη : Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 2016.

идеального оценочного стереотипа. Так, фраза *Αυτό θα πει ευτυχία!* ‘это значит счастье’ подразумевает, что в рассматриваемой ситуации признаки, ассоциирующиеся в представлении говорящего с понятием ‘счастье’, реализуются максимально полно.

4. Исключительность, необычность, неординарность объекта

К этой группе отнесены ФК, значение которых указывает на наличие у объекта неких исключительных, неординарных признаков, отличающих его от всех других объектов этой же категории. Характер оценки признаков как положительных или отрицательных при этом не задан и выводится из контекста. Это, например, такие ФК, как *(Ένας) Χ μα / αλλά / και τι Χ (Μια γυναίκα μα τι γυναίκα!*, букв. ‘одна женщина, но что [за] женщина!); *Τι Χ και αυτός / εκείνος (Τι Σαββατόβραδο κι αυτό!*, букв. ‘что [за] субботний вечер и этот!’); *(Να) Χ μια φορά (Σπίτι μια φορά!*, букв. ‘дом один раз’, т.е. ‘вот это дом!’).

Для ФК рассматриваемой группы свойственна информативная недостаточность. Смысловое акцентирование лексемы, заполняющей пустой слот, предполагает, что интерпретатор сообщения сам сделает выводы о том, какими именно неординарными признаками обладает объект, на основании коннотаций лексемы или общего контекста. Нередко ФК этой группы сопровождаются пояснением того, в чем именно заключается неординарность признаков объекта (например: «*Ήταν παρέα μονάχα με μια γυναίκα, μα τι γυναίκα! Κορμί σαν κypapίσι, δέρμα σαν ώριμο σιτάρι [...]*» (Καρ., ΜΧ) ‘С ним была лишь одна женщина, но что за женщина! Стан как кипарис, кожа цвета спелой пшеницы’).

5. Степень проявления признака или интенсивность состояния

Обширную группу в новогреческом языке составляют ФК, типовое значение которых указывает на высокую или предельно высокую степень проявления признака или интенсивность состояния. К ним относятся, например, ФК *Πιο Χ πεθαίνεις (Πιο γελοίος πεθαίνεις*, букв. ‘более смешной умираешь’, т.е. ‘очень смешной’), *Πιο Χ δεν γίνεται (Πιο φρέσκια δεν γίνεται*, букв. ‘более свежая невозможно’, т.е. ‘наисвежайшая’), *Χ δεν θα πει τίποτα (Φωνάζω δεν θα πει τίποτα!*, букв. ‘кричу не скажет ничего’, т.е. ‘кричу очень громко, ору’), *Ένας Χ και μισός (Ένας φοβιτσιάρης και μισός*, букв. ‘один трус и половина’, т.е. ‘большой трус’), *Χ και των γονέων (Φόβος και των γονέων*, букв. ‘страх и родителей’, т.е. ‘сильный страх, ужас’), *Ρ1 κι αν Ρ1 (Γελάσαμε κι αν γελάσαμε!*, букв. ‘[мы] посмеялись и если посмеялись’, т.е. ‘мы посмеялись от души’). Переменный компонент рассматриваемых ФК выражается актантами, значение которых включает поддающийся градации признак — качественный, количественный или оценочный.

Некоторые ФК новогреческого языка обозначают, напротив, очень слабую степень проявления признака, близкую к нулевой, например *Πολύ που Ρ (Πολύ που με νοιάζει!*, букв. ‘очень что меня [это] беспокоит’, т.е. ‘меня это мало беспокоит’, *Πολύ που τον τρέμω*, букв. ‘очень что [я] его боюсь’, т.е. ‘я не сильно-то его боюсь’). Основным лексическим якорем этого ФК является показатель степени *πολύ* ‘очень’, сохраняющий свою смысловую прозрачность несмотря на семантическую инверсию. В то же время экспрессивность ФК приводит к тому, что значение минимальной степени проявления признака в реальном языковом употреблении переходит в значение полного отрицания, о чем свидетельствуют существующие словарные толкования этого ФК, закрепляющие за ним значение ‘совершенно не’⁵⁸.

⁵⁸ Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας / Επμ. : Χ. Γ. Χαραλαμπίκης. Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. Σ. 1315. Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας, 2005. Σ. 1442.

6. Количество объектов

К этой группе отнесены ФК, основной функцией которых является неопределенная, нечисловая квантификация однородных объектов, их оценка по шкале «много» — «мало». Значение неопределенно большого количества объектов выражают в новогреческом языке ФК *Από Χ άλλο τίποτα* (*Από μουσειά άλλο τίποτα*, букв. ‘что до музеев другого ничего’, т.е. ‘много музеев’, *Από αποτυχίες άλλο τίποτα*, букв. ‘что до неудач другого ничего’, т.е. ‘много неудач’), *Από Χ άλλο καλό* (*Από γυναίκες άλλο καλό*, букв. ‘что до женщин другого добра’, т.е. ‘много женщин’, *Από παραδάκι άλλο καλό*, букв. ‘что до денег другого добра’, т.е. ‘много денег’). Помимо значения неопределенно большого количества, представленные ФК могут также передавать идею количественного преобладания объектов или явлений и нехватки в описываемой ситуации иных объектов или явлений, возможно, представляющихся говорящему более предпочтительными.

Некоторые ФК рассматриваемой группы способны выражать как значение большого количества, так и значение высокой степени признака: *Χ να δουν τα μάτια σου* (*Δεφτά να δουν τα μάτια σου*, букв. ‘деньги чтобы увидели твои глаза’, т.е. ‘много денег’, *Βροχή να δουν τα μάτια σου*, букв. ‘дождь чтобы увидели твои глаза’, т.е. ‘интенсивный дождь’), *Εκεί να δεις / ακούσεις Χ* (*Εκεί να δεις ελληνικές σημαίες*, букв. ‘там чтобы ты увидел греческие флаги’, т.е. ‘множество греческих флагов’, *Εκεί να δεις τρόμο*, букв. ‘там чтобы ты увидел ужас’, т.е. ‘сильнейший ужас’).

Значение отдельных новогреческих ФК, выражающих значение крайне малого количества, сближается со значением отрицания, полного отсутствия: *Πού Υ για Υ* (*Πού λεφτά για να 'ρθει να με δει!*, букв. ‘Где деньги, чтобы приехать навестить меня!’), т.е. ‘нет денег на то, чтобы приехать навестить меня’).

7. Множественность и разнообразие объектов

В эту группу в диссертации включены новогреческие ФК, значение которых указывает не только на множественность предметов, лиц или локаций, имеющих отношение к описываемой ситуации, но и на их разнообразие, разнородность и принадлежность к множеству различных категорий. Это такие ФК, как *(P₁) (και) τι δεν P₁* (*Είπε και τι δεν είπε*, букв. ‘сказала и что [она] не сказала’, т.е. ‘[она] наговорила много чего’, *Και τι δεν έκανε*, ‘и что [он] не делал’, т.е. ‘[он] делал многое’), *(P₁) και πού δεν P₁* (*Πήγα και πού δεν πήγα*, букв. ‘ездил и куда [я] не ездил’, т.е. ‘[я] много куда ездил’, *Και πού δεν έχω δει Έλληνες να χορεύουν*, букв. ‘и где [я] не видел танцующих греков’, т.е. ‘[я] видел танцующих греков много где, в самых неожиданных и разных местах’), *Και ποιος δεν P₁* (*Και ποιος δεν ήρθε κοντά μου!* ‘и кто только ко мне не пришел!’, *Και ποιος δεν ήταν εκεί!*, ‘И кого там только не было!’). Значение представленных ФК включает семантический оттенок полноты охвата разнообразных предметов, локаций и лиц, что сближает эти ФК с кванторными словами *все, везде, все*.

8. Повторяемость действия или постоянство ситуации

Отдельную группу в новогреческом языке составляют разнородные по своим частным смысловым оттенкам ФК, в значение которых входит общий семантический компонент неоднократной повторяемости действия или постоянства ситуации. К ним относится, например, ФК *Χ τον ανεβάζει, Χ / Υ τον κατεβάζει* (*Βλάκα τον ανεβάζει, βλάκα τον κατεβάζει*, букв. ‘[она] дураком его поднимает, дураком его опускает’, т.е. ‘[она] постоянно называет его дураком’, *Αδέρφια μας ανεβάζουν, αδέρφια μας κατεβάζουν*, букв. ‘[они] братьями нас поднимают, братьями нас опускают’, т.е. ‘[они] постоянно называют нас братьями’) и ФК *Από Χ μπαίνει και σε*

Χ βγαίνει (Από μίτινγκ έβγαινε και σε μίτινγκ έμπαινε, букв. '[он] с митинга выходил и на митинг входил', т.е. '[он] постоянно ходил по митингам', *Από φυλακή έβγαινε και σε φυλακή έμπαινε*, букв. '[он] из тюрьмы выходил и в тюрьму входил', т.е. '[он] постоянно сидел в тюрьме').

Значение некоторых ФК рассматриваемой группы включает также семантический оттенок дистрибутивности, подразумевая не только многократную повторяемость действия, но и то, что субъектами этого действия являются разные лица, пребывающие при этом в разных точках пространства: *Χ (από) εδώ Χ (από) εκεί (Κύριε εδώ, κύριε εκεί*, букв. 'господин здесь, господин там', т.е. 'со всех сторон слышится обращение «господин»', *Ντάρλινγκ εδώ ντάρλινγκ εκεί*, букв. 'дарлинг здесь, дарлинг там', т.е. 'со всех сторон слышится дарлинг').

Необходимо отметить, что многие ФК этой группы характеризуются не только семантическим, но и структурным сходством. Так, все ФК, приведенные выше, представляют собой двухчастные построения, лексическими якорями которых являются антонимичные компоненты с локативной семантикой (антонимичные векторные глаголы или наречия места). Сходным строением обладают и некоторые другие ФК, выражающие значение узуальности и при этом функционирующие в составе предложения как обстоятельственные обороты: *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει (Μήνας μπαίνει μήνας βγαίνει*, букв. 'месяц входит месяц выходит', т.е. 'из месяца в месяц, каждый месяц', *Μάης μπαίνει Μάης βγαίνει*, букв. 'май входит, май выходит', т.е. 'из мая в май, каждый май').

9. Тождество, различие, сходство

К этой группе отнесены ФК, значение которых предполагает сравнение двух и более объектов или ситуаций и выявление между ними отношений тождества, различия или сродства. Так, ФК *Τι Χ τι Υ* (букв. 'что Х что Y') и ФК *Άλλο Χ άλλο Υ* (букв. 'другое Х другое Y') используются для одновременной оценки двух разных реально существующих объектов и указания на их тождество или различие соответственно: *Τι ΠΑΣΟΚ τι Νέα Δημοκρατία* (букв. 'что [партия] «ПАСОК», что [партия] «Новая Демократия»', т.е. '[партия] «ПАСОК» и [партия] «Новая демократия» ничем друг от друга не отличаются'), *Τι τότε, τι σήμερα* (букв. 'что тогда, что сейчас', т.е. 'прошлое и настоящее одинаковы') или *Άλλο Μάρτης, άλλο Νοέμβρης* (букв. 'другое март, другое ноябрь', т.е. 'совсем не то же самое март и ноябрь, сравнили тоже март и ноябрь'), *Άλλο Εκκλησία, άλλο εκκλησία* (букв. 'другое Церковь, другое церковь', т.е. 'совсем не то же самое Церковь [с большой буквы] и церковь [с маленькой буквы]'). В случае с этими ФК речь идет о конкретном, а не образном сравнении объектов.

Другие ФК рассматриваемой группы предполагают не конкретное, а образное сравнение: некоторый реально существующий объект или реальная ситуация метафорически уподобляются другому объекту или ситуации, представляющим собой эталонный образец какого-либо признака. Это такие ФК, как *Ούτε να Ρ (Με σηκώνει επάνω — ούτε φτερό να ήμουνα!* букв. 'Он меня поднимает — ни перышком если [я] был', т.е. 'как будто бы я перышко!', *Τέτοια πολυλογία, ούτε βουλευτής να σουνα!* букв. 'Столько болтовни — ни депутатом если [ты] был'), т.е. 'ты болтаешь словно депутат'), *Τύφλα να έχει Χ (Η δουλειά του είναι μυστική — τύφλα να έχει ο Τζέιμς Μποντ!*, букв. 'Его работа секретная — слепоту чтобы имел Джеймс Бонд', т.е. 'его работа более секретная, чем у Джеймса Бонда', *Τύφλα να' χουν τα Μπολσόγια*, букв. 'слепоту чтобы имели Большие [театры]', т.е. '[их танец] лучше, чем в Большом театре'). В случае с этими ФК сопоставление выполняет функцию интенсификации

и указывает на то, что характеризуемый объект или ситуация обладают неким признаком в очень высокой степени ('как перышко' — 'очень легко, без малейшего труда', 'как депутат' — 'очень говорливый, болтливый' и т.д.).

10. Отрицание

Большую группу в новогреческом языке составляют ФК со значением отрицания. К ним относятся, например, ФК *Σιγά (να) μην (και) Ρ* (*Σιγά να μη στο δώσω*, букв. 'тихо чтобы [я] тебе его не отдал', т.е. 'я тебе его не отдам', *Σιγά μην περιμέναμε εκεί*, букв. 'тихо чтобы [мы] не ждали там', т.е. 'мы там ждать не стали'), *Σιγά που Ρ* (*Σιγά που θα με προστατέυε*, букв. 'тихо что [он] бы меня защитил', т.е. 'он бы меня не защитил', *Σιγά που σε ψάχνει*, 'тихо что [он] тебя ищет', т.е. 'он тебя не ищет'). ФК *Πού να Ρ* (букв. 'где чтобы Р') указывает на невозможность осуществления некоторого действия, его недостижимость (*Πού να ξέρω!*, букв. 'где [мне] знать!', т.е. '[я] не могу этого знать', *Πού να υποπτευτεί τι εννοούσα!*, букв. 'где [ему] заподозрить, что я имел в виду!', т.е. '[он] не мог заподозрить, что я имел в виду'). ФК *Όσο αυτός / Αν είναι Χ, (άλλο τόσο) (εγώ) είμαι Υ* (букв. 'насколько это Х, настолько я — Υ') выражает не столько отрицательную оценку какого-либо объекта, сколько сомнение в истинности декларируемого этим объектом статуса (*Όσο αυτός είναι αγρότης, άλλο τόσο είμαι εγώ πρότανης του Πανεπιστημίου!*, букв. 'насколько он — фермер, настолько я — ректор университета', т.е. 'никакой он не фермер', *Όσο αυτός είναι Γερμανός, άλλο τόσο είμαι Κινέζος*, букв. 'насколько он — немец, насколько я — китаец', т.е. 'никакой он не немец'). В свою очередь ФК *Μόνο Χ δεν Υ* (букв. 'только Х не Υ') утверждает признак характеризуемого объекта через отрицание противоположного признака (*Μόνο τυχαίο δεν είναι*, букв. 'только случайным [это] не является', т.е. '[это] неслучайно', *Μόνο εύκολο δεν είναι*, букв. 'только легким [это] не является', т.е. '[это] нелегко, трудно').

ФК, относимые к одной семантической группе, не обязательно являются полными синонимами или антонимами и могут различаться по индивидуальным семантическим оттенкам, внутренней форме, частоте употребления в речи и иным параметрам. Специфика исследуемого материала предполагает обязательное индивидуальное описание каждого ФК в отдельности. Только в ходе индивидуального комплексного анализа, предполагающего сбор информации о каждом ФК из разных источников — словарей, сборников фразеологизмов и разговорных выражений, корпусов текстов, текстов сети Интернет, текстов литературных произведений и их переводов на другие языки, — можно понять, что из себя представляет каждый ФК в отдельности.

В Главе 4 «Практический анализ структуры и семантики фразеологизмов-конструкций новогреческого языка» представлен подробный индивидуальный анализ 15 новогреческих ФК, принадлежащих к разным семантическим группам: (1) *Χ να σου (πε)τύχει*, (2) *Να Χ, να μάλαμα*, (3) *Από Χ άλλο τίποτα*, (4) *Χ να δουν τα μάτια σου*, (5) *Όύτε να Ρ*, (6) *Τύφλα να (έ)χει Χ*, (7) *Πιο Χ πεθαίνεις*, (8) *Μόνο (που) δεν Ρ*, (9) *Χ τον ανεβάζει, Χ / Υ τον κατεβάζει*, (10) *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει*, (11) *Σιγά Χ*, (12) *Χαρά σε Χ*, (13) *Μη σώσει και / να Ρ*, (14) *Πολύ που Ρ*, (15) *Μόνο Χ δεν Υ*. При анализе этих ФК было изучено около 28 тыс. контекстов корпуса текстов eTenTen14 и иных баз данных (Twitter), а также индивидуально подобраны фрагменты из литературных произведений на греческом языке и их переводов на другие языки.

Описание каждого ФК в Главе 4 включает обзор его имеющихся словарных толкований, анализ случаев его употребления в корпусе текстов и иных текстовых

источниках, определение частотности его использования и характеристику лексического наполнения его переменного компонента, анализ его структуры, типового значения, а также переводов на другие языки. Подобный комплексный анализ, представленный в диссертации, применяется к материалу новогреческих ФК впервые.

В качестве примера индивидуального анализа новогреческих ФК в диссертации представим краткое описание ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* (букв. ‘более Х умираешь’), имеющего значение высокой степени признака (т.е. ‘очень Х’, ‘в высокой степени Х’).

1. Краткая характеристика и анализ словарных дефиниций

ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* (букв. ‘более Х умираешь’) появился в греческом языке сравнительно недавно — наиболее ранние из обнаруженных нами случаев его использования в грекоязычном сегменте интернета приходятся на первое десятилетие 2000-х гг. На данный момент этот ФК зафиксирован только в онлайн-словаре греческого сленга slang.gr, где имеет следующее толкование: ‘качество / черта / поведение кого-либо выходит за красную линию жизни’, ‘суперлатив суперлатива’^{59 60}.

Рассматриваемый ФК выражает значение высокой степени некоторого свойства или высокой интенсивности некоторого состояния, — в значительной степени превышающих норму. Слот ФК заполняется актантами, обозначающими свойство, степень которого определяется:

(1) *Είναι πιο τελειομανής πεθαίνεις — όλα πρέπει να είναι τέλεια, άψογα, όχι απλά καλά*⁶¹.

‘Он в высшей степени перфекционист — всё должно быть идеально, безупречно, а не просто хорошо’ (букв. ‘более перфекционист умираешь’).

(2) *Όσο για τις ερωτήσεις στους καλεσμένους, πιο βαρετές πεθαίνεις*⁶².

‘Что касается вопросов гостям, они в высшей степени скучны’ (букв. ‘более скучные умираешь’).

2. Анализ случаев употребления ФК

Значительная доля употреблений ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* приходится на социальные сети. По нашим подсчетам, лишь в период с 2009 по 2012 гг. этот ФК был использован в социальной сети Twitter более 20 тыс. раз⁶³. О прочной ассоциации ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* с социальными сетями свидетельствует и тот факт, что рассматриваемый ФК периодически включают в различные перечни «выражений Facebook» и описания «языка Twitter»⁶⁴. В то же время это идиоматичное выражение можно услышать и в более формальных контекстах, например в публичных выступлениях греческих политиков. В качестве примера

⁵⁹ www.slang.gr/lemma/20864-pio-pethaineis.

⁶⁰ До 01.10.2019 выражение *πιο τάδε πεθαίνεις* также было включено в онлайн-словарь Βικιλεξικό, где интерпретировалось следующим образом: ‘чтобы указать на то, что чье-либо качество / чья-либо черта выражены интенсивно’. https://el.wiktionary.org/wiki/πιο_τάδε_πεθαίνεις.

⁶¹ <https://eidiseis247.gr/cposts/11/23/6814726/#>.

⁶² <https://blogs.gossip-tv.gr/nassos/apopsi/πρωινούλι-η-ανεπάρκεια-των-κεντρικό/>.

⁶³ Онуфриева Е. С. *Πιο Χ πεθαίνεις*: случай заимствования фразеологизма-конструкции в новогреческом языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 16.2. С. 608–636.

⁶⁴ См., например, статью 2018 г. «14 χρόνια Facebook» ‘14 лет Facebook’. Статья представлена как «попытка перечислить слова и выражения, которые повторяются в Facebook настолько часто, что их невозможно (и нельзя) обойти вниманием». Θεοχάρης Γ. Χρηστικό γλωσσάρι _v.4 // Dimartblog.com. 2018. 04.02. Available at : <https://dimartblog.com/2018/02/04/facebook-14y/>.

можно привести фрагмент из телевизионного диспута депутатов греческого парламента Н. Тоскаса и П. Панайотопулоса в 2019 г.:

(3) — *Όχι και ακροδεξιός ο Μητσοτάκης! Πιο κεντρώος πεθαίνεις απ' τον Μητσοτάκη!*

— Только не надо Мицотакиса называть ультраправым! **Большим центристом, чем Мицотакис, быть невозможно!** (букв. 'более центрист умираешь, чем Мицотакис')⁶⁵.

В литературных контекстах мы обнаружили рассматриваемый ФК только в текстах переводов на греческий язык современных иноязычных литературных произведений:

(4) *'Ten days?' Frank gives Dad one of his death-ray, please-die-now stares. 'That is so out of proportion.'* (Kinsella S., *Finding Audrey*).

«Δέκα μέρες;» Ο Φρανκ ρίχνει στον μπαμπά ένα από αυτά τα βλέμματά του που σκοτώνουν άνθρωπο. «**Πιο υπερβολικό πεθαίνεις**» (Κινσέλλα Σ., *Αναζητώντας την Οντρεϊ*, пер. с англ. на греч.: Στ. Κάσδαγλη).

(5) "[...] *¡pero ese cojín es cursi, cursi, cursi a morir!*" (Giménez Bartlett A., *Un barco cargado de arroz*).

[...] *αυτό το μαξιλαράκι είναι τελείως κιτς, πιο κιτς πεθαίνεις!* (Χιμένεθ Μπάρτлет Α., *Η σκοτεινή καρδιά της Βαρκελώνης*, пер. с исп. на греч.: Α. Βασιλάκου).

3. Этимологический анализ

По мнению Н. Сарандакоса, ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* обязан своим появлением в новогреческом языке французскому выражению *Plus X que Y, tu meurs* (букв. 'более X чем Y, ты умираешь' — 'более X, чем Y, умереть можно')⁶⁶.

Французский аналог греческого ФК — *Plus X que Y, tu meurs* — занесен в словари французского языка с толкованием: «ироническая реплика, которая означает, что качество, выраженное прилагательным в сравнительной степени, невозможно превзойти, что лучшего (или худшего) добиться невозможно»⁶⁷. В словаре «*Dictionnaire du français argotique et populaire*» это выражение сопровождается пометой «*pataouète*» с пояснением: «завезенное во Францию франкоалжирцами [*pieds-noirs*] из Алжира в 60-х гг., вместе с их синтаксисом»⁶⁸.

Другие французские исследователи считают, что истинным источником заимствования французского выражения *Plus X que Y, tu meurs* является итальянский язык, где существует аналогичное выражение *Più X di Y si muore*⁶⁹. Итальянский ФК *Più X di Y si muore* зафиксирован в «Большом словаре итальянского языка», а также некоторых сборниках устойчивых выражений⁷⁰. В письменных источниках итальянское выражение *Più X di Y si muore* встречается уже с 1920-х гг., а его происхождение связывается с прецедентным высказыванием, авторство которого приписывается римскому комику Э. Петролини (1886–1936)⁷¹.

⁶⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=VLCBEIDeEBA&t=1002s>.

⁶⁶ Σαραντάκος Ν. Τι είναι ο χιονοκλώνος; // Οι λέξεις έχουν τη δική τους ιστορία. Το ιστολόγιο του Νίκου Σαραντάκου, για τη γλώσσα, τη λογοτεχνία και ... όλα τα άλλα. 2017. 08.09. Available at: <https://sarantakos.wordpress.com/2017/09/08/clone/>.

⁶⁷ Larousse: Dictionnaire français monolingue et bilingue en ligne. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.

⁶⁸ Caradec F., Pouy J.-B. Dictionnaire du français argotique et populaire. Paris: Larousse, 2009. P. 167, XVIII.

⁶⁹ Dournon F. Dictionnaire des mots et formules célèbres. Paris: Le Robert, 1994. P. 243.

⁷⁰ Grande dizionario della lingua italiana / a cura di S. Battaglia. Vol. 10. MEE — MOTI. — Torino: UTET, 1994. P. 914; Provenzal D. Perché si dice così? Origine dei modi di dire, delle locuzioni proverbiali, di tante frasi dell'uso commune. Milano: Hoepli, 1958. P. 244.

⁷¹ Ojetti U. Cose viste // Corriere della Sera. 1922. 28.03.

4. Корпусный анализ

Так как ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* представляет собой неологизм, существующие корпусы текстов не могут дать полного представления о его употреблении в современном греческом языке. В связи с этим мы выбрали для проведения анализа рассматриваемого ФК социальную сеть Twitter, ограничившись, ввиду высокой частотности рассматриваемого ФК, данными за декабрь 2020 г.

Всего за рассматриваемый период ФК был употреблен в Twitter 938 раз и в большинстве случаев имеет следующую структуру:

Πιο + Adj / N / Ptcp / Adv + πεθαίνεις
(‘более’ + Adj / N / Ptcp / Adv + ‘умираешь’)

Как показывает анализ данных Twitter, наиболее часто слот заполняется отдельным прилагательным (например, *αργός* ‘медленный’, *βαρετός* ‘скучный’), существительным (*λαϊκιστής* ‘популист’, *θέατρο* ‘театр’), причастием (*στημένος* ‘подстроенный, инсценированный’, *απελπισμένος* ‘отчаявшийся’) или субстантивным словосочетанием (*χαμηλό επίπεδο* ‘низкий уровень’, *εύκολη συνταγή* ‘легкий рецепт’). Реже используются наречия (*πολύ* ‘очень, много’, *κάτω* ‘внизу’) и в единичных случаях — числительные (2020), местоимения (*ίδιος* ‘такой же’) и междометия (*μπα* ‘да ну!’). Интерес представляют собой немногочисленные случаи заполнения слота отдельными глаголами или предложениями (*συμφωνώ* ‘соглашаться’, *Kyrie Eleison* ‘Господи, помилуй’, *ok boomer* ‘окей, бумер’). Перечисленные варианты заполнения слота демонстрируют высокую продуктивность рассматриваемой конструкции.

Наиболее значимым отклонением от представленной выше структурной схемы являются случаи использования глагольного форманта ФК в иной грамматической форме (4% всех случаев):

(6) *πιο αναξιόπιστοι κ γελοίοι εκεί στην κριτική επιτροπή πεθαίνετε..*

‘Более не заслуживающих доверия и смехотворных [судей] там в судейской команде найти невозможно’ (букв. ‘вы умираете’).

Еще в 4% случаев наблюдается вклинивание какого-либо слова или группы слов (иногда — довольно распространенной) между частями ФК:

(7) *Πιο γελοίος από το να βρεθείς μπροστά στα ΜΑΤ και να ουρλιάζεις “ΑΦΗΣΤΕ ΜΕ ΝΑ ΠΕΡΑΣΩ, ΕΙΜΑΙ ΔΙΚΗΓΟΡΟΣ” πεθαίνεις.*

‘Более смешным, чем тот, кто, оказавшись перед полицейским спецназом, орёт “Дайте мне пройти, я адвокат”’, быть невозможно’ (букв. ‘ты умираешь’).

Актанты, наиболее часто заполняющие слот ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* в Twitter за рассматриваемый период, показаны в Таблице 1.

Таблица 1 — Актанты, наиболее часто заполняющие слот ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* в Twitter

Слово	Перевод	Частотность	Процент от общего числа употреблений
1	2	3	4
<i>στημένος</i>	подстроенный, инсценированный,	52	5,54%

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
<i>μαλάκας</i>	груб. урод	41	4,37%
<i>βλάκας</i>	дурак	29	3,09%
<i>γελοῖος</i>	смешной, смехотворный	29	3,09%
<i>ηλίθιος</i>	идиот, идиотский	19	2,03%
<i>βαρετός</i>	скучный	18	1,92%
<i>χαζός</i>	глупый	16	1,71%
<i>ξεφτίλα / ξεφτίλας</i>	позор, опозоренный	14	1,49%
<i>αργός</i>	медленный	13	1,39%
<i>ψεύτικος</i>	ложный, ненастоящий	12	1,28%
<i>γραφικός</i>	колоритный	10	1,07%
<i>σιχαμένος / σιχαμερός</i>	мерзкий	9	0,96%
<i>fake / φέικ</i>	фейк / фейковый	8	0,85%
<i>πολύ</i>	очень, много	8	0,85%
<i>χάλια</i>	ужасно, ужасный	8	0,85%

5. Селективные предпочтения

Большую группу актантов, заполняющих слот ФК в нашей выборке данных, составляют актанты с собственно-оценочным — преимущественно негативным — значением (например, *κακός* ‘плохой’, *χάλια* ‘ужасно’, *πάτος* ‘дно’). Особо можно выделить негативные характеристики одушевленного субъекта по признаку умственных способностей, знаний, таланта (*χαζός* ‘глупый’, *αμόρφωτος* ‘необразованный’, *άμπαλος* ‘не умеющий играть в футбол’ и пр.), свойств природы, черт характера и поведения (*κουτσομπόλης* ‘сплетник’, *διπρόσωπος* ‘двуличный’, *ψωνάρα* ‘сноб’), а также бранные обозначения человека (*μαλάκας* ‘урод’, *καραγκιόζης* ‘шут гороховый’). Актанты со значением положительной оценки (*άριστος* ‘превосходный’, *τίμιος* ‘честный, порядочный’, *καλά* ‘хорошо’) используются редко.

Широко представлены актанты со значением каузации эмоциональной или физической реакции (например, *γελοῖος* ‘смешной’, *βαρετός* ‘скучный’, *κουραστικός* ‘утомительный’), а также актанты со значением соответствия / несоответствия истине или нормам честности (*ψεύτικος* ‘ложный, не настоящий’, *στημένος* ‘инсценированный’, *αληθινός* ‘истинный’).

6. Семантические ограничения

Несмотря на лексическое, частеречное и структурное разнообразие актантов, заполняющих слот ФК, их общей семантической функцией является обозначение некоторого градуируемого признака.

В отдельных случаях, как показывает анализ, слот ФК может заполняться и лексемами, не предполагающими градации, например обозначениями возраста (*60-άρηδες* ‘шестидесятилетние’), национальности (*Έλληνας* ‘грек’), сексуальной ориентации (*στρέιτ* ‘гетеросексуальный’), семейного положения человека (*χωρισμένοι* ‘разведенные’), а также именами собственными, обладающими для говорящего достаточным коннотативным потенциалом (*Ερντογάν* ‘Эрдоган’, *ΠΑΣΟΚ* ‘[партия] ПАСОК’). В тех случаях, когда слот заполняется акантами, не обозначающими градуируемый признак, конструкция «принуждает» содержимое слота обозначать градуируемый признак, актуализируя коннотативный потенциал актанта.

7. Перевод на русский язык

На русский язык греческий ФК *Πιο Χ πεθαίνεις* может быть переведен с помощью таких оборотов, как *очень / ужасно / невероятно / максимально Χ; Χ-ее не бывает; Χ-ее и быть нельзя; Χ до смерти;* и пр.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, а также оцениваются перспективы применения его результатов в дальнейшей работе. Подчеркивается, что выделенный в диссертации перечень из 70 ФК не является исчерпывающим. Перспективными представляются дальнейшая инвентаризация и описание новогреческих ФК. Такие единицы могут возникать спонтанно и быстро или формироваться в языке постепенно в процессе диахронических изменений. Некоторые из них возникают на основе прецедентных высказываний и, трансформируясь в процессе языковой игры, постепенно закрепляются в языке как фразеологизмы, другие представляют собой заимствования из других языков. Уже существующие ФК могут устаревать, выходить из употребления или сохраняться в языке в какой-либо одной своей реализации, превращаясь в идиомы. Чем больше новогреческих фразеологизмов этого типа будет описано, тем полнее будет представление о современной греческой фразеологии и греческом языке в целом.

Список литературы представляет собой перечень из 205 работ на русском, греческом, английском, немецком, французском, итальянском и турецком языках.

В **Приложении** к диссертации представлен алфавитный перечень новогреческих ФК, вошедших в исследование. Текст работы включает 22 таблицы и 2 рисунка. Основные положения и результаты исследования отражены в 13 публикациях (статьи в журналах, статьи в сборниках, тезисы докладов), из них 5 публикаций представляют собой статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Онуфриева Е.С. *Πιο Χ πεθαίνεις*: случай заимствования фразеологизма-конструкции в новогреческом языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* — 2020. — Том 16.2. — С. 608–636. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,198)

2. Онуфриева Е.С. Фразеологизмы-конструкции новогреческого языка в аспекте лексико-синтаксического континуума // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 117–124. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,922)

3. Онуфриева Е.С., Тресорукова И.В. Формирование фразеологизмов-конструкций на основе прецедентных высказываний (на примере новогреческой конструкции *Θα Ρ, αλλά θα είναι σαν μην Ρ/Ρ'*) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2020. — № 5. — С. 71–83. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,213; 0,8 п.л. / авторский вклад — 0,6 п.л.)

4. Онуфриева Е.С. Новогреческие фразеологизмы-конструкции с глаголами-антонимами: *Χ τον ανεβάζει, Χ/Υ τον κατεβάζει* и *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει* // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 142–158. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,512)

5. Онуфриева Е.С., Тресорукова И.В. К проблеме словарной репрезентации продуктивных фразеологических паттернов (на примере новогреческих фразеологизмов-конструкций) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2021. — № 20(9). — С. 34–43. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,246; 1,2 п.л. / авторский вклад — 0,9 п.л.)

Научные публикации по теме диссертации в других изданиях:

6. Onufrieva E. Constructional phrasemes in Modern Greek: structure and meaning // Productive Patterns in Phraseology and Construction Grammar: A Multilingual Approach / C. Mellado Blanco (ed.). — Berlin : Walter De Gruyter, 2021. — P. 107–131.

7. Onufrieva E. Οι φρασεολογισμοί-κατασκευές της νέας ελληνικής γλώσσας: μια λεξικογραφική προσέγγιση // Proceedings of XIX EURALEX Congress: Lexicography for Inclusion / Z. Gavriilidou, M. Mitsiaki, A. Fliatouras. — Komotini: Democritus University of Thrace, 2021. — P. 749–755.

8. Onufrieva E. Συντακτικοί φρασεολογισμοί της νέας ελληνικής που δηλώνουν μεγάλο βαθμό μιας ιδιότητας // Πρακτικά του ΣΤ' Ευρωπαϊκού Συνεδρίου Νεοελληνικών Σπουδών. Ο ελληνικός κόσμος σε περιόδους κρίσης και ανάκαμψης, 1204–2018 / Β. Σαμπатаκάκης (επιμ.). — Αθήνα: ΕΕΝΣ, 2020. — Σ. 47–61.

9. Onufrieva E. Συντακτικοί φρασεολογισμοί με σημασία άρνησης στη νέα ελληνική // Μελέτες για την ελληνική γλώσσα. — 2019. — № 39. — Σ. 1143–1158.

10. Онуфриева Е.С. Особенности фразеологизмов-конструкций новогреческого языка со знаменательными словами в фиксированной части // Тезисы и материалы V Международной конференции по эллинистике памяти И. И. Ковалевой. — М.: МАКС-Пресс, 2019. — С. 51–58.

11. Онуфриева Е.С. К вопросу о структурных типах фразеологизмов-конструкций новогреческого языка // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2019 / И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов (отв. ред.). — М.: МАКС-Пресс, 2019.

12. Онуфриева Е.С. Фразеологизмы-конструкции новогреческого языка: проблемы преподавания // Преподавание греческого языка как иностранного. Тезисы докладов международной конференции. — М.: МАКС-Пресс, 2018. — С. 40–45.

13. Онуфриева Е.С. Фразеологизм-конструкция *Χ που Χ* в новогреческом языке: прагматический аспект // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2018 / И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов (отв. ред.). — М.: МАКС-Пресс, 2018.